

Владимир
КОЛЫЧЕВ

Бешеный волк

БОЕЦ

Боец

Владимир Колычев

Бешеный волк

«ЭКСМО»

2002

Колычев В. Г.

Бешеный волк / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2002 — (Боец)

Крутой авторитет Космач оскорблений не прощает. А тут такая подлянка! Беглый дезертир Алик Бушуев прямо-таки плюнул ему в лицо. Устроил стрельбу в ресторане, где гуляла бандитская свадьба. Завалил жениха – верного бригадира. Однако на этом подвиги этого отморозка не закончились. Пустившись в бега, он сколотил банду и пошел гулять по русской глубинке, оставляя за собой кровавый след. Но Космач знает: рано или поздно их пути пересекутся. И тогда он спросит с беспредельщика за все. Потому что хороший отморозок – это мертвый отморозок...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	39
Глава 7	47
Глава 8	55
Глава 9	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Владимир Колычев

Бешеный волк

Глава 1

– Подъем, слоняка!

Под рев злобного баса носок тяжелого кирзача врезался в пятку. Хорошо, что Алик соблюдал устав караульной службы и спал в сапогах – они смягчили удар. Но все равно было больно.

– Да пошел ты, урод! – заревел он.

Слетел с кушетки, сильными руками сгреб в охапку остохреневшего ему «деда».

– Эй, ты чего? – взвыл от страха и удивления Асадов.

Думает, если Алик молодой, то обязан терпеть, когда его оскорбляет старослужащий...

Этому придурку и двадцати лет нет. Алику же двадцать два. Четыре года от армии косил. Но до двадцати семи годков так и не дотянул. Военкомат через ментов его повязал. Забрили, короче.

Дедовщина в части так себе. Старослужащие марку держат, но не лютуют. Молодых больше для порядка, чем куража ради, гоняют. Может быть, поэтому Алик и смог вытерпеть полгода, чтобы никому морду не набить. А драться он умеет. Кандидат в мастера спорта по боксу в полутяжелом весе. В свое время на дискотеках с пацанами всякое бычье гоняли – крушили челюсти налево и направо. А вот в армии никого пальцем не тронул. Никто еще всерьез не доставал...

– Отпусти! – задергался Асадов.

Против Алика он никто.

– Отпускаю.

Это был его коронный удар. Лбом в переносицу. Не раз на практике опробован. Никто не мог устоять перед ним. И дембель не устоял. Обмяк в руках у Алика и плевком стек по стене на пол.

С рук ему это не сойдет. «Деды» соберутся на совет, будут решать, как наказать зарвавшегося молодого. Да только плевать ему на них. На всех плевать. На весь мир да с высокой колокольни... Надоело. Все надоело!

Алик заправился, подтянул ремень с подсумком с двумя автоматными магазинами и штык-ножом в ножнах. И преспокойно вышел из комнаты отдыха.

– А где Асадов? – спросил разводящий.

– Где? Где?.. Спать завалился, – буркнул Алик.

– Ладно, разберемся... Пошли!

Алик уже зарядил автомат, когда появился Асадов.

– Ну, молодой, вешайся! – злобно прошипел побитый дембель.

Алик едва удержался от соблазна скинуть с плеча «калаш», дослать патрон в патронник и набить эту свинью свинцом.

Ночь. Два часа с копейками. Пост. Еще один дембель, которого сменил Алик.

– Пост сдал... Пост принял...

После вялого соблюдения формальностей он становится часовым. И остается на посту в одиночестве.

Погода неплохая. Май месяц. Приятный теплый ветерок. Ярko светит луна. Но ничего в этом хорошего. Луна не просто светит, она будто насмехается над Аликом. Ветерок раздражает. Как нарочно действует на нервы. А еще эти «деды». Совсем оборзели. Алику бы стер-

петь. Когда-нибудь сам «стариканом» станет. Сам будет молодых строить. Да только ему все по барабану. И по большому счету дембеля здесь вовсе ни при чем...

Он вытащил из кармана шинели письмо. Встал под фонарь, начал читать. Хотя, казалось, эти строки уже знал наизусть. И не потому, что у него феноменальная память. Просто строк раз два и обчелся. Весь смысл сводился к одному. «Выхожу замуж за другого. Если можешь, прости...»

Лада – самая лучшая из всех девушек на всем белом свете, самая красивая. И она выходит замуж. За другого. Не дождалась, когда он вернется из армии. А ведь он так любил, так надеялся и верил. Но Лада предала его. Ударила в спину. И еще просит прощения...

Да, наверное, он ее простит. Потому что любит. Только она не узнает, что прощена. Потому что никто не скажет ей об этом. Это будет его тайна. Тайна, которую он унесет в могилу...

Напрасно Асадов сейчас рвет и мечет. Напрасно думает о мести. Не дотянется он до него. Потому что Алик уходит. Далеко уходит. Туда, откуда обратной дороги нет... Лада ему больше не принадлежит. А без нее нет смысла в этой жизни. А зачем жить, если нет смысла?

Алик снял автомат с предохранителя, передернул затвор. Опустился на колени, упер автомат прикладом в землю, стволом подпер грудь. Патрон в патроннике. Осталось только дотянуться до спускового крючка, нажать...

Это все из-за тебя, Лада. Из-за тебя пора умирать. Скоро она узнает о его смерти. Все поймет. И будет биться в истерике. Оплакивать его и проклинять. Алик криво усмехнулся и потянулся к спусковой скобе...

А вот Асадов волосы на голове рвать не будет. Он всерьез будет считать, что Алик застрелился из-за страха перед ним. И будет упиваться ощущением собственной крутости. Как же – лучше застрелиться, чем иметь дело с Асадовым...

– Да кто он такой? – громко выкрикнул Алик. – Гнусь голимая!

Собственный голос вырвал его из кошмарного забвения, вернул к действительности. Но в голове уже замкнуло. Совершенно другими глазами он глянул на автомат. Резко отдернул руку, сорвал палец со спусковой скобы...

Алик отбросил от себя оружие, сел на землю, руками вцепился в траву. Из груди вырвался залп нервного смеха, тело содрогнулось, затряслось.

Еще чуть-чуть, и он отправился бы на тот свет. Еще чуть-чуть, и случилось бы непоправимое. И все из-за кого? Из-за какой-то дешевки, которая так запросто предала их любовь...

Лада выходит замуж за другого.

– А хрена с два! – истерично хохотнул Алик.

Эй, он что, уважать себя перестал? Стреляться из-за какой-то сучки! Ну идиот!

Он будет лежать в сырой земле, а эта стерва со своим хмырем в постели барахтаться... Нет, не будет этого. Все будет как раз наоборот. Останется Лада без своего женишка. Как пить дать останется. Потому что так должно быть. И так будет – это железно...

Алик забросил автомат за спину. Насмехаясь над своей собственной тупостью, покрутил пальцем у виска. И двинул в сторону леса.

Узкая, едва заметная тропка упиралась в ограду. Но для знающих людей это не помеха. Ведь колючая проволока перерезана в нескольких местах. За лесом поселок, куда уже давно протоптали дорожку «самоходчики».

Алик не знал, есть в этом лесу дикие звери или нет. Но ему было все равно. Он ничего не боится. Ничего. И не только потому, что у него в руках боевой автомат с шестьюдесятью патронами. Просто внутри переключилось фазу, механизм самосохранения выведен из строя...

Такое с ним уже один раз случалось. Давно. Восемь лет назад. Совсем еще сопляком был. У бабки в деревне гостил. С дружкой своим в лес отправился. Самопал с собой взяли – дичь стрелять. Но вместо утки Алик кончил своего дружка. По дурости ему в живот пулю

самодельную загнал. Покорчился Ивашка минуты две и затих. Навеки затих. Алик же в панике заметался. Как придурок в деревню рванул. Да только не добежал. Дошло до него, что не надо никому ничего говорить. Вернулся. Оттащил тело на болото да сбросил в трясину. И все, поминать Ивашку как звали... С тех пор пустота какая-то в нем образовалась. Эта пустота всосала в себя страх, панику, в душе осталось только безразличие ко всему. Никого он не боялся. Ни милиции, ни самого себя. Может быть, поэтому так легко далась ему ложь, когда рассказывал участковому, как они с Ивашкой потерялись в лесу. Местный Анискин ничего не заподозрил. А если бы и вывели тогда Алика на чистую воду, он бы не очень расстроился. Потому что тогда ему было все по барабану...

Со временем механизм самосохранения наладился. И он со страхом стал ожидать момента, когда за ним придут. Но не пришли. И уже не придут.

Тогда он убил друга. Сегодня же чуть не убил самого себя. И дал себе зарок наказать Ладу. Она и ее жених приговорены. И ничто его не остановит. Ибо ничего он уже не боится. Отказали внутренние тормоза.

Не так давно из соседней части ушел с поста часовой. Так же, как и он, с автоматом при полном боекомплекте. Через пару недель нашли. Где-то в лесной глуши, голодного и едва живого от усталости. Потому что дураком. Не надо было через лес идти. Глупо это.

Алик так не поступит. Голова у него на месте. И боевой автомат при себе. Оружие в его положении – это сейчас все.

Он прошел через лесок, вышел к деревне. Тишина. Только слышно, как собаки брешут. А это что?.. Откуда-то издали доносился шум работающего мотора. Никак кто-то машину со двора выгоняет. Может, кто-то в город собирается ехать с ранья? Если так, то Алик с удовольствием воспользуется услугами деревенского транспорта.

К проселочной дороге он рванул со всех ног. Успел. Перед ним в темноте высветились две яркие фары. Вряд ли остановят по доброй воле. Не те нынче времена. Но ведь машину можно остановить силой.

Алик вскинул автомат на изготовку. Когда до машины оставалось метров десять, перевернул затвор. Взвизгнули тормоза. Легковушка остановилась. Водитель, похоже, собирался дать задний ход. Но Алик уже совсем рядом с «жигульком» – ствол автомата уперся в лобовое стекло.

Распахнулась водительская дверца, из машины выбрался трясущийся от страха мужик.

– Эй, служивый, ты чего? – жалко спросил он.

– До Заволжска довезешь? – вполне миролюбиво спросил Алик.

Только автомат по-прежнему грозно смотрел на мужика.

– Я... Я не туда еду...

– Поедешь. Я тебя по-человечески прошу.

– Да пойми ты, это ж далеко...

– Ты что, человеческого языка не понимаешь? В Заволжск мне надо. Давай за руль, козел!

Кроме водилы, в машине никого не было. Это хорошо. Алик устроился на заднем сиденье, сунул ствол автомата водиле в бок.

– Смотри, тормознень на гаишном посту, пеняй на себя. И тебя уложу, и ментов. На мне и без того десяток трупов. Будет на два-три больше, мне уже без разницы... Ну чего трясешься? Давай, крути педали!

«Копейка», как подстреленная, рванула с места в карьер. Бледный от страха мужик готов был везти Алика хоть на край света. Но ему нужно было в Заволжск. А это всего ничего. Каких-то две сотни километров...

* * *

Родион смотрел на Колдуна как на персонаж гремучего кошмарного сна. С трудом понимал, как он здесь оказался. Ведь они расстались с ним еще в той жизни. А в этой Колдуна быть не должно. В этой мрачной жизни Родион оставил место только для себя. В этом аду он варился в забродившем соку из прошлого.

– Родион! Ну наконец-то...

А вот и мама.

– Ну и грязь здесь. А вонь какая...

Светка в своем репертуаре. Она тоже здесь. Как из тумана выплывает ее возмущенное лицо. Все ей не так.

– А бутылок сколько!

Тут она права. Бутылок целый легион. Как древнеримские воины, фалангами стоят.

– Неплохо устроился.

Это голос Витьки.

– Мог бы меня позвать. Я бы помог...

– Помогай! – пьяно кивнул Родион. – У меня еще есть. Там, в шкафу, глянь...

Только в шкаф почему-то полезла Светка. Послышался звон битого стекла. Комнату заполнил аромат коньяка.

Бедняга Леньчик, он так старался. На собственном горбу таскал коробки с бухлом. А до магазина не так уж и близко... Хотя нет. Родион задумался. Там, в шкафу, оставалось не больше полудюжины бутылок. Не такая уж большая потеря. А Леньчику сгонять в магазин не так уж и трудно. Он бык здоровый.

Колдун исчез. И Витек испарился. Светка куда-то подевалась. В комнате перед Родионом осталась только мама.

– И как все это называется, сынок? – с укором спросила она.

– Никак...

– Свинство это называется, вот как.

– А если мне здесь хорошо?

Местечко действительно хорошее. Пустующая турбаза на берегу озера, бревенчатый коттедж со всеми удобствами. И Леньчик – верный телохранитель и собутыльник. Недели две они здесь откисают. Вдали от цивилизации, вдали от всех. Родиону здесь нравится. Хотя нравится – это не то слово. В этой жизни ему ничего не может нравиться. Даже водка и коньяк. Это всего лишь средство, чтобы напиться и забыться.

– Сынок, опомнись, – воззвала к нему мама.

Родион лишь горько ухмыльнулся, глядя куда-то в сторону.

– Я, конечно, понимаю, у тебя такое горе...

– Горе, – кивнул Родион. – А горе заливают водкой.

Элона оказалась самой настоящей гадюкой. Не женщина, а дьявол в юбке. Воплощение подлости и коварства. Она убила Киру, из-за нее погибли его друзья. Сам Родион чудом избежал смерти...

Но все это в прошлом. Потому что Элоны больше нет. Некому больше вредить и гадить. Но в прошлом остались и те, кого Родион любил. Прежде всего это Кира. Она погибла из-за него. Из-за того, что была с ним. И Жука с Жекой он втянул в бандитское болото. И Толик с Вадиком угодили в эту трясику, потому что он позвал их за собой. Все четверо погибли под пулями киллеров. Потому что Родион не в силах был их защитить.

Он мстил за них. Сам лично застрелил Боксера и Самбиста. Но это не принесло облегчения. Напротив, на душе стало еще тяжелей. Груз смертного греха – ноша незавидная...

Родион остался во главе своей «общины». Утвердил свое право на лидерство. Но тяжесть грехов и горестных воспоминаний потянула его на дно. И вот он здесь. В добровольном изгнании. Он оставил всех, чтобы пить горькую, глушить тоску.

– Водка плохое средство от пожара, – покачала головой мать. – От нее пламя только еще больше разгорается...

– Может быть, – кивнул Родион. – Может быть. Плохо мне, мама. Плохо...

– А мне хорошо? Ты спроси меня, мне хорошо? Я тебя растила не для того, чтобы твоим именем пугали детей. Космач – гроза города... Знал бы ты, как разрывается душа, когда слышишь такое...

– А ты не слушай.

– Легко сказать... Ладно, я смирилась с тем, что ты у нас мафия. Но не могу смириться с тем, что ты изводишь себя. Да, Элона оказалась дрянью. Из-за нее ты потерял Киру. Я понимаю, для тебя это тяжелая утрата. Для тебя, для нас. Но ведь жизнь продолжается. У тебя есть сын, которого нужно растить, о котором нужно заботиться. В конце концов у тебя есть мать, родная сестра... А ты наплевал на всех. Закрылся в этой берлоге и хлещешь всякую дрянь, как последний алкаш.

– Это ты хорошо сказала, – горько усмехнулся Родион. – В берлоге, как последний алкаш. Только я не алкаш. Я в любой момент могу бросить...

– А ты докажи!

– Зачем? Не надо ничего доказывать... Не хочу бросать. Мне здесь хорошо.

Родион обвел взглядом мрачную, насквозь прокуренную комнату. Точно берлога. Что здесь может быть хорошего?

– Это неправда. Тебе здесь плохо... Ты в зеркало на себя когда в последний раз смотрел?

– Зачем мне зеркало? – пожал он плечами. – Я в женихи ни к кому не набиваюсь...

– При чем здесь это? Ты должен выглядеть прилично хотя бы потому, что ты просто человек.

– Я не просто человек, – мотнул головой Родион. – Я человек...

Он вытащил из-под кровати заначку – ополовиненную бутылку «Белого аиста». Поднес горлышко ко рту... Остановился. Подумал. И с силой отшвырнул от себя пузырь. Послышался звон битого стекла.

– Все, пьянству бой!

В конце концов он на самом деле человек. И каким бы ни было горе, он не должен уподобляться скотине. А потом, он действительно не просто человек. Он центральной мощной криминальной «общины». Под ним весь город со всеми окрестностями. И он обязан держать руку на пульсе событий. Пока все спокойно, но в любой момент может грянуть какая-нибудь беда. Мир джунглей не та среда, где можно расслабляться и преспокойно почивать на лаврах. И тем более уходить от дел, как это сделал Родион.

* * *

Ему еще повезло. В его отсутствие никаких проблем не возникло. В делах «общины» все шито-крыто. Каждый занимается своим делом.

– Я наблюдал за Витьком, – рассказывал Родиону Колдун. – Пока ты был... э-э... в отпуске, он делал все по уму. Расслабляться никому не давал. Кеша Качок разболтался, так Витек ему гайки быстро вкрутил – чуть резьбу не сорвал...

– Что там Кеша вытворил?

Все-таки водка и коньяк сделали свое дело. Заглушили горе, сняли с души черную апатию. Боль утрат оставалась, но уже не мешала жить прежней жизнью. Родион живо интересовался делами «общины».

– Кеша на Витька забил. Кто ты такой, говорит. Вроде как без тебя Витек такой же по авторитету, как и Кеша. По крайней мере не круче. В общем, не очень хотел подчиняться Витьку. Ну Витек ему и показал. Зажал в темном углу и навешал трендюлей по пятое число. Так, чтобы никто не видел...

Родион одобрительно кивнул. По физической силе Качок Витьку не уступает. И если Витек смог вправить ему мозги кулаками, то это только плюс в его актив.

– И что Качок?

– Присмирел. Тише воды, ниже травы.

– А если что-то недоброе задумал?

– Все может быть... Это я тебе к чему говорю. Ты в Москву собираешься ехать...

– Собираюсь, – кивнул Родион. – И поеду.

С подачи солнцевской братвы Родиону обломилось место под столичным солнцем. Заволжская «община» получила на откуп крупный оптово-вещевой рынок и карт-бланш на открытие казино. Есть поле для деятельности. Родион сам лично собирался взяться за это дело. Но как-то все откладывалось на потом. Зато теперь вот ясно – пора идти на Москву. В Заволжске хорошо. Но здесь на него давит груз прошлого. А со столицей его ничего не связывает. Только будущее. Там ему будет легче. Туда он сейчас и стремился.

– Ты только не думай, что я навязываю тебе этот выбор. Но тебе лучше оставить вместо себя Витька. А Кешу забрать с собой. Чтобы они не оставались здесь без тебя...

– И чтобы дров не наломали. Все правильно, – согласился Родион. – Кеша пацан неплохой, со мной бузить не будет, это верняк... Так и поступим. Он со своей бригадой оседлает столичный рынок. А Витек останется в Заволжске вместо меня. Под твоим присмотром. Или ты хочешь со мной?

– Москва – это хорошо. Если честно, хочется. Но колется. А потом, мне в Заволжске привычней. Все по местам расставлено, по полочкам разложено. Я бы лучше здесь остался. Но если скажешь...

– Нет, лучше оставайся. Заволжск – это мой тыл. Город должен оставаться в надежных руках.

Колдуну Родион доверял на все сто. Если бы у того были основания избавиться от своего шефа, это бы уже случилось. Никто не знал, где находился Родион с Леньчиком. Колдун их все-таки вычислил. Мог бы кончить их по-тихому да сбросить трупы в воду. Но у него и в мыслях такого не было. Зато он сделал то, что должен был сделать. Вытянул Родиона из омуты прошлого. Для этого привез на озеро мать и сестру. Общими усилиями его вытянули на поверхность настоящего.

* * *

– Собирайся, Кеша, в Москву со мной поедешь.

– Зачем? – не сразу понял Качок.

Вообще-то, он пацан далеко не глупый. Иначе бы на бригаду Родион его не поставил, при всем уважении к нему. Кеша знал о договоре с солнцевскими. Про рынок в Москве знал, про казино. Сразу должен был въехать в ситуацию. Но не въехал. Чем-то не тем мозги у него сейчас запорошены.

– Возглавишь сборную бригаду. Самых лучших бойцов тебе дам. Барахолку будешь в столице держать. Или слабо?

– А-а, понял... Не-е, не слабо... Даже ништяк... Ну да, класс!

Довольный как слон, Кеша улыбнулся во всю ширь своей лощенной репы. Наконец-то дошло до него, какая выпала ему честь.

– Сам себе хозяином будешь. Но чтобы никакого беспредела. Чтобы все по уму.

– Ну да ты чо, какой беспредел? – оскорбился Кеша. – Все чин-чинарем будет. Я человек серьезный, мне безобразия ни к чему.

– Можешь, чисто, сам поехать. Можешь Наталку с собой взять. С жильем, думаю, проблем не будет.

– Да это, жилье не беда, – замялся Кеша. – А вот насчет Наталки...

В смятении мысли он почесал мощный затылок.

– Что-то не так?

– Да нет, с Наталкой все нормаль... А может, и нет. Мы это, разошлись с ней.

Наталью, жену Кешы, Родион знал лично. В одной школе учились, в соседних дворах жили. Вроде бы неплохая девчонка.

– Чего?

– Ну чего... Не знаю чего... Разошлись. А чего расходятся люди? Характерами, типа, не сошлись.

– А если без «типа»?

– Да это, остервенела Наталка. То ей не так, это не эдак... Забодала, короче.

– У тебя сын от нее.

– Думаешь, я не понимаю? Понимаю все. Да только не получается нам вместе. Обрыдло все. И ей и мне. Ты это, не думай, что я не по-людски. Я ей все оставил. И квартиру, и машину, и бабки почти все, которые были. Алименты платить буду. Чисто все, как у людей. Да ты чо, Род, в натуре, сам знаешь, жизнь есть жизнь. Люди сходятся, расходятся...

Это верно, жизнь есть жизнь. И развод – далеко не самое страшное. Куда ужасней, когда с любимой тебя разлучает смерть. Перед мысленным взором выплыло печальное лицо Киры. И Эллы нарисовалась – хитрая лисья улыбка, оскал гиены... Родиону захотелось выпить. Но он переборол себя. Не алкаш же он в конце концов. А вот закурить сейчас в самый раз.

– Ты не думай, Род, Наталка довольна, – оправдывался Кеша. – Я ж это, жениться собрался. Так она ничего, даже не возникает.

– Ты собрался жениться? – недоуменно посмотрел на него Родион.

Вот она, где собака зарыта. Надоела старая жена – в сторону ее. Чтобы не мешала жить с новой пассией.

– Красивая девчонка? Молодая?

– Да не то слово! – расплылся в улыбке Качок. – Персик! Я таких тело... э-э... девчонок и не видал раньше. Супер-пупер. Я как увидел ее в первый раз – так будто потолок на голову рухнул.

– Оно и видно. До сих пор в башке гудит?

– Ага, гудит... Она такая ладная. Во всех отношениях. Ее и зовут так. Лада. Она это, училище медицинское закончила. В институт поступать будет. Я ее с собой в Москву заберу. Там поступит. Неплохо придумал?

– Это, Кеша, чисто твои проблемы. Хоть в Оксфорд ее устраивай, хоть на факультет папуасоведения в Новой Гвинее.

– Гы-гы, ну ты, Род, как скажешь, – загоготал Кеша. – Насмешил, в натуре... Слушай, а говорят, ты, типа, захандрил. Туфта все это. Если корки мочишь, значит, все путем. Слушай, у нас же с Ладой свадьба скоро. Через неделю. Ты это, само собой, приглашен. Крестным отцом будешь. Э-э, в смысле посаженным... Ты это, извини, я совсем заговорился. Не хватало тебе посаженным быть. Нам с тобой и на воле хорошо. Короче, погудим на свадьбе, Род, а?

– Погудим, – кивнул Родион. – Посаженым я не буду. А отцом можно. Только учти, пить я не буду. Разве что минералку.

– Да? Ну, ну... Слушай, а это даже ништяк, что минералку. А то мне квасить с тобой бы пришлось. Я ж тебя уважаю. До утра бы с тобой кирял...

– А как же молодая жена?

– Так я ж и говорю, Ладу бы ради тебя похерил... А знаешь, я, как тот телок, первой брачной ночи жду! Ты не поверишь, но у нас ничего с ней не было.

– Не поверю.

– Ну, а я про что? Не, серьезно, Лада девчонка правильная. У нее все по правилам написано. До свадьбы ни-ни. Ты думаешь, она под честную косит? Не-а, она в натуре честная. Отвечаю...

– А я, Кеша, ничего не думаю. А если отвечаешь, после брачной ночи простынь мне покажешь.

– Зачем? – не сразу врубился Качок. – А-а, понял. Типа, доказать, что девочка... А чо, покажу. Чего не показать?

– Да ладно. Не надо ничего показывать. Я пошутил... Плевать, девочка она, твоя Лада, или нет. Лишь бы у вас все путем было. В общем, если хочешь забрать ее с собой, улаживай все дела до свадьбы. В субботу женитесь, а в понедельник вылет. Медовый месяц будет потом. Когда в Москве все дела наладятся.

– Да я понимаю. Все понимаю, – закивал Кеша. – Только я сначала без нее поеду. Освоиться сначала надо.

– Это ведь ваши проблемы, да?

– Ну да.

– Вы их сами и решайте. А я с тебя за бригаду твою спрошу. Пацанов я сам отберу. А ты все подготовишь. Чтобы ни у кого здесь долгов не осталось. Чтобы с документами полный порядок. Бабки на дорожные расходы, подъемные. Чтобы места в гостинице были забронированы. Чтобы все на мази было, короче. За все с тебя спрошу. Ты меня понял?

– Да какие проблемы, Род? Все нормально будет, отвечаю.

Кеша явно не верил в самостоятельность, которую обещал ему Родион. Не быть ему в Москве хозяином самому себе. Да, рынок будет его вотчиной. Но Родион будет спрашивать с него за все. И контролировать каждый его шаг. Потому что бригада Качка – это его сила и опора на московской земле. Даже под опекой солнцевских без этой силы Родион никто. Эта бригада базис для бизнеса, которым он собирался заняться. Криминальный мир столицы – это ведь те же каменные джунгли с теми же волчьими законами. Как и везде, там прав тот, за кем больше прав и силы...

Глава 2

– О! Алик! Какими судьбами? Я не понял, ты что, в актеры записался?

– Какие актеры? Ты что несешь?

– Форма солдатская... Ты что, в армии служишь?

Удивление Самвела понять можно. Алику двадцать два года. Кто ж в таком возрасте в армии служит?

– Отслужил уже.

– Дембельнулся?

– Хуже. Дедовщина достала. В самоволке я.

– Тебя? «Деды» достали? Не поверю! Да ты сам кого хочешь достанешь. Ладно, ладно, верю. Мне брат рассказывал, какие в армии порядки...

Самвел в армии не служил. Через медкомиссию отмазался. «Белым» билетом обзавелся. И живет себе в ус не дует. Бизнесом занимается. На бабки неплохо поднялся. На «Тойоте» с левым рулем выкатывает. Квартира своя собственная. Дачу себе за городом строит. Информация эта полугодовой давности. Поэтому, возможно, дача уже готова.

– Как ты меня нашел? – спросил Самвел.

Вопрос вполне уместный. Дело в том, что после школы их пути-дорожки разошлись. Каждый жил своей жизнью. За все годы после выпуска они ни разу даже не встречались. Но кое-что Алик про Самвела знал.

– А я сеструху твою видел. Еще до армии. В баре сидели, трепались. Она мне про тебя все рассказала. Чем занимаешься, где живешь...

– Ну так зашел бы, – хитро сощурился школьный дружок. – Тогда. До армии. Посидели бы, водочки тяпнули, старое бы вспомнили... А ты сейчас пришел. Потому что тебе от меня что-то надо. Я даже знаю что. Отсидеться у меня хочешь. Если ты в самоволке, значит, тебя будут искать, так?

– Так, – честно признался Алик. – У предков будут искать, у родственников. А у тебя искать не будут. Мне бы это, пару деньков перекантоваться.

– А дальше?

– Дальше все нормально будет. Надо хотя бы пару дней выждать, чтобы все утряслось. А потом можно и в комендатуру идти сдаваться. Можно при комендатуре служить остаться. Я знаю.

Алик врал. И причем безбожно. Никому он сдаваться не собирался. И от страшных планов своих не отказался. Он должен был отомстить Ладе. Потому что так нужно... Кому это нужно, он точно не знал. Знал только, что должен отомстить.

– Ладно, уболтал, – кивнул Самвел. – Можешь у меня на даче пожить. Только учти, даром я тебя кормить не буду. Там у меня люди работают. Типа бригада строительная. Парни вроде ничего себе. Но ты бы посмотрел за ними. Чтобы материал не растаскивали, халтуру не гнали. Идет?

– Да какой разговор?

Алик был готов согласиться на все что угодно. Лишь бы только получить временное пристанище.

– Тогда поехали. Хотя нет...

Самвел с сомнением смотрел на него. Что-то ему очень не нравилось.

– Вид у тебя какой-то не такой. Переодеться тебе надо.

Форма ему солдатская не нравится. Интересно, что сказал бы он, если бы Алик нагрянул к нему с автоматом? Но оружие спрятано в надежном месте и дожидается своего часа.

Самвел сходил домой, принес старые джинсы, рубаху, свитер, затертые, но еще крепкие на вид кроссовки. Самое то, что нужно. Переоделся Алик в машине, по пути на дачу.

– Значит, Карина тебе про меня рассказала? – спросил Самвел.

– Она...

– Карина может. Она у нас все про всех знает. И про тебя, кстати, тоже. Рассказывала.

– И что ж она про меня рассказывала?

– Не про тебя. А про твою девчонку. Про Ладу твою рассказывала.

Как будто под ледяной душ Алик попал – да еще в одежде. Полный дискомфорт.

– Что она тебе рассказывала?

– Бросила тебя твоя Лада. Замуж выходит.

Самвел как-то подозрительно посмотрел на него. Не из-за того ли он сбежал из армии, чтобы помешать свадьбе? Алику пришлось сделать над собой усилие, чтобы остаться невозмутимым.

– Так это я ее бросил. Мы еще до армии разбежались. А замуж выходит, так это ее личное горе. Мне, братан, все до фонаря...

– А знаешь, за кого она замуж выходит?

– Я ж говорю, мне все до фонаря.

– Ну раз так, тогда не скажу.

– И не говори, – фыркнул Алик. И после недолгой паузы: – Хотя можешь и сказать.

– Все-таки заело. Она за крутого бандита замуж выходит. Кеша Качок, слышал о таком?

– Не помню, может, и слышал... Крутой бандит, говоришь?

– Ну, так он в бригадах у Космача ходит. А ты должен знать, кто такой Космач.

– Космач – это величина... И этот, который Кеша, тоже, значит, не пальцем деланный, если в бригадах ходит.

– Я Кешу лично знаю, – Самвел горделиво выпятил грудь. – За руку с ним здоровался.

– Да ну...

– Мы с ним это, дружим.

В словах звучала фальшь. Алик усмехнулся про себя. Знает он, какую дружбу водят бандиты и коммерсанты. Одни «крышу» делают, другие за это платят. Дружба волка с ягненком. Смешно. Хотя, если честно, Алику сейчас совсем не до смеха.

Лада выходит замуж за крутого бандитского бригадира. Прежде всего это крутая охрана на подступах и в самом кабаке, где будет гулять свадьба. Так просто к жениху и невесте не подобраться. Тем более с автоматом... Но от своих планов Алик отступать не собирался. Навязчивая мысль о мести продолжала довлеть над его воспаленным сознанием.

– Так ты что, и на свадьбу приглашен?

– Нет, – сразу сник Самвел.

Не очень-то приятно осознавать собственное ничтожество.

– Чего так?

– А я и не хочу. Да и «Золотая рыбка» мне не нравится. Вот если бы в «Заречье»...

Алик незаметно усмехнулся. Слишком смешно сейчас выглядел Самвел. Сказал бы честно – рангом не вышел, чтобы у бандитского бригадира на свадьбе гулять. А то какие-то глупые отмазки клеит.

– А потом мне в субботу надо за товаром ехать, – продолжал глупить Самвел.

– В какую субботу, в эту?

– Ну да. В эту субботу твоя Лада замуж выходит.

– Достал ты, понял? Не моя она. Давно уже не моя! Так что мне все по барабану, понял?

– Эй, а ты чего так разволновался?

– Да ничего, – попытался выправить положение Алик. – Просто жаль, если такая девчонка пропадет. Все-таки этот... Ну, Качок который... Бандит. Если его вдруг шлепнут, то и Ладу могут зацепить. А девка она клевая, что ни говори. Жаль будет, если сгинет.

– Да, – кивнул Самвел. – Жизнь у бандитов такая. Сегодня на коне, а завтра в полном дерьме. И Ладу могут зацепить... Только, извини, мне как-то все равно. Может, она и хорошая девчонка. Но я ее совсем не знаю. Даже не видел.

– Зато я видел, – стиснул зубы Алик.

Ему вовсе не все равно, что будет с Ладой. Потому что он вершитель ее судьбы. И ему решать: жить ей дальше или нет...

* * *

Алик не спрашивал, насколько хорошо идут дела у Самвела. Но судя по размаху, с которым строилась дача, бизнес его процветал. Внушительных размеров двухэтажное строение с колоннами. От города совсем ничего. Каких-то пять-десять километров. Аккуратный дачный поселок с почтовым отделением и магазином. Очень даже неплохо – для Самвела.

И Алику хорошо. Дом уже под крышей, застеклен, на втором этаже вовсю идут отделочные работы. На первом этаже обжитая комната, где ютится рабочий люд. И Алику место нашлось. Самвел отвел для него отдельную комнату. Достал из машины пару одеял, подушку без наволочки. Форму отдал. Алику она как бы и ни к чему. Но шинель пригодится.

– Матраса нет, белья тоже. Но ты же всего на недельку, да?

– А больше и не надо, – согласно кивнул Алик.

Сегодня четверг. Послезавтра у Лады свадьба. Он поздравит ее. И в этот дом вернется, если только повезет. И то на несколько деньков, чтобы выждать время. А если не повезет, быть ему на том свете. Там ни от кого прятаться не надо...

Работяг было трое. Крепкие на вид ребята в грязных робах. Один из них чем-то походил на девчонку. Нежная кожа, большие ясные глаза, длинные ровные ноги. Только большие кулаки выступали в качестве весомого аргумента о неуместности подобных сравнений. Самвел представил им Алика, они в ответ лишь молчаливо кивнули. Самый здоровый из них, амбалистый здоровяк, прошелся по нему пустым холодным взглядом. У Алика даже мурашки по коже побежали – так неуютно ему вдруг стало.

Самвел уехал. Алик прошелся по двору, нашел несколько досок, бревно, соорудил в своей комнате что-то вроде лежака, накрыл одеялами, уложил подушку, лег, накрылся шинелью. Не санаторий, конечно. Но жить в принципе можно.

Долго лежать он не собирался. Отдохнет немного, а ближе к вечеру отправится в путешествие. Надо выйти на казанскую трассу, добраться до леска, где он оставил оружие. Путь неблизкий, но к утру он обернется. Тогда можно спокойно ждать своего часа.

Свадьба будет гулять в «Золотой рыбке». В этом ресторане Алик бывал. Если прикинуть болт к носу, можно придумать, как подобраться в толпе незаметно. Время на раздумья есть. Главное, известно, где и когда он может преподнести сюрприз жениху и невесте...

Из раздумий его вывел чей-то грубый требовательный голос.

– Ты кто такой?

В дверях стоял бригадир. Тот самый, от взгляда которого мурашки по коже. Алику снова стало не по себе. Но взгляд он выдержал. Внешне остался невозмутимым.

– Тебе же Самвел сказал. Я его школьный друг.

– Это понятно. Зачем ты здесь?

– Он за сторожа меня здесь оставил.

– За нами чтобы смотрел? – грозно нахмурился бригадир.

– Нужны вы мне! И без вас проблем хватает...

– Нужны мы тебе или нет, но в наши дела нос лучше не суй, понял?

– Это угроза или как?

– А как хочешь, так и понимай...

– Зря ты так. Сказал же, своих проблем выше крыши.

Какое-то время бригадир буравил его взглядом, рассматривал шинель. Наконец до него дошло. Лицо перечеркнула кривая улыбка.

– Ты чего сразу не сказал, что служивый? Из армии сдернул?

– Не твое дело...

Ссориться с этим здоровяком не хотелось. Но и заискивать перед ним Алик не собирался.

– Точно, сдернул. С автоматом или как?

– Или как... Был бы автомат, ты бы его увидел.

– А может, все-таки есть ствол? Мы бы у тебя купили?

– Зачем?

– Как зачем? На охоту ходить. Гусей-лебедей, типа, стрелять.

– Из автомата?

– А у тебя есть ружье? Если есть, ружье купим.

– Нет у меня ничего.

– Да ладно тебе, не буксуй, – вполне миролюбиво улыбнулся бригадир. – Жрать хочешь?

– Хочу. Сейчас в магазин схожу. Куплю чего-нибудь.

– А бабки есть?

– Самвел одолжил... Слушай, а чего ты такой любопытный?

– А натура у меня такая, – продолжал улыбаться здоровяк.

Похоже, своей дерзостью Алик заработал больше плюсов, чем минусов. Бригадир вроде как зауважал его.

– Короче, давай к нашему шалашу. Пожужим, водочки хряпнем.

Трудно было устоять перед таким предложением. Жрать охота, да и выпить не мешало бы. К тому же глупо отказываться от компании людей, с которыми предстояло жить в одном доме.

Закусь на импровизированном столе нехитрая. Колбаса, рыбные консервы в открытых банках, парниковые огурцы, хлеб, соль. Но у голодного Алика потекли слюнки. И водка радовала глаз. Может, это какая-то «паленка», но ему-то в принципе без разницы. Лишь бы только пробирала покрепче.

Бригадир звали Гошей. Рабочих Серегой и Толяном. Алику они показались неплохими ребятами.

– Время четвертый час. Работать сегодня не будем, – решил Гоша и с усмешкой посмотрел на Алика. – Ты это, не против?

– Достал! Да мне по барабану. Хоть вообще не работайте.

– Правильно, братан! – хлопнул его по плечу Серега. – Работа как болт – как стояла, так и будет стоять.

– Ломота работать, – кивнул Толян. – Как папа Карло, вкалываешь, а все равно в кармане ветер гуляет.

– Самвел мало платит? – спросил Алик.

– Да вроде ничего. Только бабок много не бывает.

Это верно. Человек такая сволочь, которая не знает предела насыщения. Миллион у тебя, два, миллиард, сто миллиардов – все равно будет мало. Захочется большего... Значит, нет смысла в этой собачьей жизни. Сколько ни корячься, всегда всего будет мало. Хотя нет, смысл есть. Если с тобой рядом Лада. Но она принадлежит другому. Нет Лады. А без нее жизни нет. И другому она не достанется. Никому не достанется. Или с Аликом, или ни с кем. С ним она

не будет, поэтому... Да, это случится. Обязательно случится. Пора ставить жирную кровавую точку в этой истории.

– Эй, братан, ты чего? – встряхнул его Толян. – Уже уключался?

– Гонишь, да? – зло ощерился Алик.

Он не пьян. Просто на время выпал в осадок. Из-за черных мыслей, в пучине которых тонуло его сознание.

– Давай еще вмажем, – Серега до половины наполнил его стакан.

Алик был только «за». И с удовольствием принял на грудь. Перед глазами все поплыло, сознание спеленала сладкая дрема.

– Слабак, – засыпая, услышал он.

Не разобрал, чей голос.

– Да нет, нормальный пацан. Просто водовку давно не пробовал. Из армии ноги сделал...

Кто-то начал говорить об армии, о том, как сам служил. Но Алик этого уже не слышал. Спал как убитый.

* * *

Алик уже сомневался: стоит ли ему мстить своей бывшей невесте? Не лучше ли отпустить ее с миром? А самому вернуться в часть. Покаяться. Ну дадут годик-два дисбата. А может, и одним испугом отделаются – нынче всякое бывает... Но эти мысли бродили где-то в отдаленном уголке сознания. Как будто кто-то заблокировал этот уголок, не давал Алику соскочить с крючка страшного решения. Будто из глубин ада зомбирова́л его сознание, замораживал чувства, мысли, направлял на цель. И даже подсказывал, какой дорогой идти, как обходить препятствия.

А препятствий хватало. Началось с того, что он порядком промерз в лесу. За ночь он добрался до тайника, забрал автомат, тупой ножовкой спилил приклад. Оружие упаковал в спортивную сумку. Туда же бросил штык-нож, запасной магазин.

И ножовку, и сумку он одолжил у своих новых друзей. Они даже не стали спрашивать, зачем ему все это. Хотя Гоша долго и подозрительно смотрел на него. Как будто о чем-то догадывался. Но молчал и не пытался его удерживать, когда Алик уходил из дому...

Утром он вышел на трассу. Остановил «КамАЗ». Водитель как-то странно покосился на его сумку. Что-то ему не понравилось. На посту ГАИ машину остановили. Чистая формальность. Но ведь водила мог сдать его ментам. Достаточно было намекнуть о подозрительном грузе, который везет с собой попутчик. Но Алик не нервничал. Как будто знал, что ничего не случится. И точно, гаишники даже не обратили на него внимания. Хотя могли бы для порядка документы у него спросить. А с документами у него дохлый номер.

На «КамАЗе» он доехал до центра города. До «Золотой рыбки» всего ничего. Но еще слишком рано. Целых полдня ждать, когда здесь начнется брачное пиршество. Лада приедет сюда уже в качестве жены своего мужа. Впрочем, это не важно, когда ей умирать. До церемонии бракосочетания или после. Главное, что часы ее жизни сочтены... Не может Алик простить предательства. То же самое нашептывает ему сумасшедший голос.

К «Золотой рыбке» примыкал сквер. Парковая аллея с фонтаном. И лавочки. Алик прилежал на той, с которой хорошо просматривался вход в ресторан. Народу становилось все больше. Люди проходили мимо, все были заняты своими делами. И никто не обращал на него никакого внимания. А ведь могли бы заметить. Вдруг бы кто из родственников его увидел или из знакомых. Сразу бы появились вопросы, последовали бы выводы. Тогда бы все пошло намарку... Но время летело, Алик же продолжал оставаться в тени.

Ближе к двенадцати у ресторана появились две черные иномарки. Из них выбрались дюжие ребята с бритыми затылками. Братки, вашу мать. Подтверждение тому, что Лада в самом деле выходит замуж за бандитского бригадира. Дура, нашла под кого ложиться...

Алик представил, как бритоголовый урод будет лапать Ладу, подминать под себя ее обнаженное тело. Челюсти его свела судорога, зубы сжались со скрежетом и до боли... Она и ему не позволяла вольностей. Он терпел. Потому что любил. А этот козел терпеть не будет. Он-то попробует Ладу. Или уже попробовал?

Лада допустила ошибку. Большую ошибку. Но Алик знает, как ее исправить...

Братки обошли ресторан. Двое из них для приличия прошли по парковой аллее. Один подозрительно покосился на него. Алик был в полном упадке духа. Ему даже не пришлось притворяться, что он целиком поглощен своими проблемами. Браток выпустил его из поля зрения и двинулся дальше.

Похоже, братва всерьез взялась за охрану ресторана. Не должны допустить Алика до бригадирского тела. Но он знал, что ничего у них не выйдет. Его незримый покровитель из преисподней выведет его на финишную прямую. Он сделает свое дело. Но вряд ли сможет вырваться сам из огня. Грохнут его. А может, и нет. Скорее всего, ему повезет...

Свадебный эскорт появился под звуки автомобильных клаксонов. На нескольких машинах взвыли служебные сирены. Совсем братки оборзели, как важные чиновники, с мигалками ездят. Это простой народ как быдло. А они короли.

Алик не стал смотреть, как Лада и ее жених выходят из машины. Он бы и не против глянуть, но помешали два братка, которые шли вдоль парковой аллеи. Вдруг по его душу идут? Он поднялся со скамейки, взял сумку с автоматом и неспешным шагом направился им навстречу. На лице полное безразличие ко всему. И на братков ноль внимания. Они прошли мимо. Пронесло...

Он выждал время. И двинулся к ресторану. Парадный вход его не интересовал – там ему сто пудов дадут пинка под зад. Зато жениха с невестой можно поздравить со служебного хода. Если повезет. Впрочем, Алик уже и не сомневался, что его ждет фарт.

Служебный ход перекрывал бритоголовый крепыш в кожаной куртке. В руке рация. Дело-вой до чертиков. Будут ему сейчас чертики.

– Эй, братан! – возник перед ним Алик.

Он казался пьяным в дымину. Качало его основательно, швыряло из сторону в сторону, как при двенадцатибалльном шторме.

– Я тут автомат нашел!

«Калаш» уже в руках. Сумка болтается за спиной.

– Не твой, а, братан?

– А ну дай сюда! – грозно надвинулся на него браток.

Ему бы рацию врубить да подмогу вызвать. А он сам решил с ситуацией справиться. Идиот!

– На! – Ствол автомата уперся ему в живот. – Пикнешь, замочу! – хищно прошипел Алик. – Руки за голову...

Браток ошалел от ужаса. Подчинился. Задрал кверху руки. Морда его совсем близко. Алик потянул на себя автомат. И мощным движением послал вперед голову.

Сильный удар в переносицу напрочь вырубил братка. Путь свободен...

Глава 3

Родиону хотелось выпить. Хотя еще вчера он дал себе зарок не прикасаться на свадьбе к спиртному. Даже в шампанском себе отказал. Нет, он не алкаш. И запросто мог бы обойтись без горячительного. Но выпить бы не мешало. Чтобы унять ураган нечаянно нагрянувших чувств.

Кеша не красавец, хотя и уродом его не назовешь. Во всяком случае, у девчонок он пользовался успехом. И раньше. И сейчас. Но все равно он и в подметки не годился своей невесте. Вернее, уже молодой жене.

Девчонку звали Ладой. Действительно, ладная во всех отношениях. Но это если смотреть на нее, как на неодухотворенную скульптуру. Ни единого внешнего изъяна. Среднего роста стройная шатенка с карими глазами, красивая, как само совершенство. Но таких много. А в этой был еще некий магнит, который притягивал к себе не только глаза, но и душу. Потрясающе красивые глаза излучали очарование. Она могла бы покорить кого угодно одним своим взглядом. Даже если бы внешне была самой обыкновенной. Поистине небесное создание. Ангелок. И это чудо достается Кеше Качку...

Родион был шокирован. Но внешне на нем это нисколько не отразилось. Было одно обстоятельство, которое помогало удерживать душевное равновесие. Он дал себе обет не иметь серьезных отношений с женщинами. Ни с кем и никогда... Он вращается на опасных орбитах. Над ним постоянно витает смерть. Его самого она обходит стороной. Но рядом с ним погибают другие. Кира яркий тому пример. Он хотел сделать ее счастливой. Но произошло несчастье. Киры больше нет и никогда не будет. А еще женщины приносят беду. Элона тому подтверждение.

Лада не может таить в себе опасность. Это исключено. Но и рядом с ним быть не может. Да и он ее к себе не подпустит. Не подпустил бы. Ведь он не желает зла этому восхитительному созданию.

Кеша был в полном восторге. Еще бы, такая девчонка стала его женой! Родион бы на его месте вообще вокруг себя никого не замечал. Глаз бы с Лады не сводил. Но не быть ему на его месте. Никаких больше серьезных отношений.

Молодые заняли место во главе стола. Рядом с Ладой подружка – симпатичная девчонка. Но по сравнению с невестой – чистой воды пустышка. Она уже несколько раз метнула в его сторону кокетливый взгляд. Родион был бы даже не прочь ответить ей взаимностью. Если девчонка хочет, почему бы не пойти ей навстречу? Он вовсе не пуританин. С этой киской можно и пошалить. Одну-две ночи. Не больше. А затем мило распрощаться. Навсегда. И чтобы никакого осадка на душе и сердце.

С Ладой бы такой номер не прошел. В ней бы он увяз с головой... Впрочем, волноваться не о чем. Эта девушка чужая жена. И Родион даже не будет пытаться увести ее от мужа. Он уже не смотрит на нее. И скоро ее образ совсем выветрится из головы.

Родион занял почетное место посаженного отца. Рядом с ним присел верный «оруженосец» Леньчик.

– Все нормально, – шепнул он. – Посты выставлены. Чтобы никаких проблем.

– А какие могут быть проблемы? – усмехнулся Родион.

– Мало ли что может случиться, – пожал плечами Леньчик.

О его безопасности печется. Никакой расслабухи. Хотя Родиону вроде бы ничего и не угрожает. В городе все спокойно. Но, действительно, всякое может быть.

– А потом заметь, какая у Кешы невеста. Обалдеть не встать! Был бы джигитом, я бы кунаков своих позвал, налетели бы на кабак, увели бы невесту. Вах, вах, какой невеста!

Родион скупно улыбнулся. Это верно, невеста просто золото. А золото нужно охранять, чтобы не украли.

Больше всего сейчас не хотелось, чтобы прозвучало «горько». Родион не хотел видеть, как жених и невеста будут целоваться. Как это ни странно, но в душе ворочалась и не давала покоя самая настоящая ревность.

А что будет, когда молодые уединятся для первой брачной ночи? Кеша всерьез уверял, что Лада еще девочка. Наверняка так оно и есть. А сегодня ночью она станет женщиной. И кто-то станет ее первым мужчиной. На душе стало тоскливо. Родион вдруг почувствовал, что не может больше оставаться здесь.

Мобильник запиликал как нельзя вовремя. Звонила мама.

– У тебя все нормально?

– Нормально. Как у вас?

– Да ничего. У Эдика, правда, горлышко красное. Но это пустяки...

– Да нет, не пустяки! Еду немедленно!

Родион поднялся из-за стола. С сыном ничего страшного. Мама сама справится с ним. Зато у него есть повод покинуть молодых. Ну не получается у него роль свадебного генерала...

Он подошел к Кеше. Сам лично должен извиниться за то, что должен уйти. Тогда все будет в порядке.

– Горько! – заорал вдруг кто-то со стороны бара.

Родион первым среагировал на истерический вопль. Овернулся.

Перед ним прыгала на одном месте какая-то образина. Обезьяна с человеческим лицом. Все бы ничего, но этот тип держал в руках автомат. И палец уже на спусковом крючке.

Не время ломать голову, как этот придурок здесь оказался. Надо действовать. Так же подумал и Ленчик. Только он оказался проворней. Пушечным ядром налетел на Родиона, сбил его с ног. Оба упали на пол. Но и Родион не сплосховал. Падая, он успел схватить двумя руками невесту, потащил за собой. Они вместе укладывались на пол, когда в уши ударил грохот автоматной очереди.

Захлопали пистолетные выстрелы. Это бойцы-охранники открыли огонь. Только поздно спохватились. Родион своими глазами видел, как в спину Кешы вгрызлись несколько пуль. Одна прошла его насквозь, из выходного отверстия брызнул кровавый фонтан...

– Держи его! – заорал кто-то.

Значит, обезьяна с автоматом все еще жива. И даже уходит...

Так и есть. В убийцу стреляли со всех сторон. Но все мимо. Или он чересчур резво прыгал, или ему просто сильно везло, но он сумел уйти из-под огня и даже исчезнуть. За ним бросились в погоню. Но даже если его поймут, что толку. Кеше уже все равно не помочь...

Родион не ошибся. Автоматная очередь сгубила Кешу. Он был мертв еще до того, как всем телом рухнул на стол. Погиб и «дружок». Ему тоже досталось. Пуля раскроила голову.

На какой-то момент над залом повисла мертвая тишина. Всего лишь на мгновение. Ее разорвал громкой стон.

– Не-ет!

Это пришла в себя Лада. Поняла, что случилось. Поднялась с пола и бросилась к трупам мужа. На белоснежном свадебном платье появились пятна крови...

* * *

На Родиона страшно было смотреть. Брови как тяжелые гроззовые тучи сошлись на переносице, в глазах полыхали молнии.

– Кто-то говорил, что у него все в полном порядке, – голосом, не предвещающим ничего хорошего, напомнил он.

– Так все нормально было. Посты выставили, – жалко оправдывался Ленчик. – А этот с черного хода нагрянул. Кузю выключил. Гарику башку автоматом раскроил. Прорвался. Ну и давай всех поливать... Везучий, черт...

– Почему не взяли?

– Я же говорю, везучий... Зема с Артуром его нагнали. А он их очередью. К земле прижал, а сам слинял. Пацаны за ним, а его уже и след простыл.

– Вас самих к земле прижать надо. Всех! Тебя! – ткнул он Ленчика пальцем.

Телохранитель покойного Кеша стоял ни живой ни мертвый. Волосы вздыбились на голове, зуб на зуб не попадал. Еще в штаны навалить осталось до полного комплекта.

– Свалили! Оба! И чтобы без этого уroda не возвращались...

В кабинете директора ресторана Родион остался один. Но ненадолго. Появился Витек. И сразу кулаком себя в грудь.

– Родион, ну ты чо, думаешь, это моя работа?

– А что, может, и твоя, – не стал выгораживать его Родион. – У кого непонятки с Качком были?

– Точно, так и думал, что на меня грешить будут, – мрачно изрек Витек. – Да только не я это. Отвечаю, что не я!

– Не ты. Не ты лично...

– Ага, киллера нанял.

– Может, и киллера.

– Да не нанимал я никого! – Витек был близок к панике. – И непоняток с Кешей у нас не было. Все утряслось. Мы с ним мировую выпили, побратались, все чин-чинарем.

– Я с покойным Капитоном тоже мировую пил, тоже братался. А он ко мне киллера в гости послал... А ты ж его, капитоновской школы...

– Да не я это!

– Заткнись! – рыкнул Родион. И тут же успокоился. – Знаю, что не ты.

В отличие от своего бывшего шефа, Витек на подлость не способен. Если что не так, напрямую спросит, но из-за угла бить не станет. Хотя все в мире относительно. Ни в ком нельзя быть уверенным на сто процентов.

В дверь постучали.

– Да!

На пороге нарисовалась физиономия «быка».

– Родион Сергеевич, к вам...

– Что, менты?

Давно уже пора им нарисоваться. Кеша уже полчаса как преставился. «Скорая помощь» приехала. А вот менты задерживаются. Может, они думают, что Родион свое собственное следствие организовал, мешать ему не хотят.

– Да нет, тут это, невеста...

Кого-кого, а Ладу Родион почему-то не ждал.

– Пусть заходит.

Юную вдову он встретил стоя. Лада была вне себя от горя. Мертвенная бледность на щеках, красные от слез глаза. Родион подал ей руку, но она этого не заметила. Прошла мимо него и обессиленно опустилась на диван. Из груди вырвался тяжкий вздох.

Родион посмотрел на нее. Как это ни странно, но в горе Лада была еще краше. Душу защемила нежность. Хотелось обнять ее, прижать к себе и утешить добрым словом.

– Я знаю, кто убил Иннокентия, – выдавила она из себя.

Он даже не сразу понял, о ком она говорит. Иннокентий – это полное Кешино имя.

– Кто?

– Олег Бушуев. Все его Аликом зовут. Хотя это неправильно...

– Какая разница, как его зовут? Кто он такой?

– Он был моим парнем. Я обещала его ждать из армии... А тут Иннокентий. Он так ухаживал за мной. Он был таким хорошим, сильным, мужественным. Цветы охапками дарил. В любви клялся. Он предложил мне выйти за него замуж. Я согласилась. Ведь мне он казался самым лучшим...

– Это верно, Иннокентий был парень что надо. Так значит, его Алик грохнул? Парень, которого ты из армии ждала... Давно он вернулся?

– Его только осенью призвали. Ему еще служить и служить. Я думаю, он сбежал из армии. Получил мое письмо и сбежал. Я просила у него прощения. Это я во всем виновата...

По ее щекам катились слезы. Она закрыла лицо руками. Заплакала. Родиону снова захотелось обнять ее, приласкать. Но он даже на это не имел права. Разве что на правах друга погибшего мужа... Он остался на своем месте, в монументально-величественной позе.

– Ты ни в чем не виновата, – качнул он головой. – Потому что имеешь полное право решать, с кем быть, а с кем не быть... Этот Алик отморозок, который решил, что может судить и приговаривать. Он Кешу приговорил. И тебя приговорил. Он собирался убить вас обоих. Ты это хоть поняла?

– Да, я знаю, он стрелял и в меня... Спасибо вам!

Лада успокоилась, глянула на Родиона красивыми, влажными от слез глазами. Как будто душу его встряхнула.

– За что спасибо? – не сразу понял он.

– Как за что? – удивилась она. – Вы же спасли мне жизнь...

Родион вспомнил, как падал вместе с ней на пол, как закрывал ее от пуль. Он даже успел ощутить тепло и аромат ее юного тела. Жаль, ситуация была чересчур экстремальной – это помешало ему насладиться этим ощущением. Но было бы здорово, если бы они снова оказались так близко друг к другу. И чтобы рядом никто не стрелял. Чтобы вообще никого не было рядом... Хочется. Да только больно-пребольно колется.

– Может, и спас. Только не надо думать, что ты передо мной в долгу.

– Я не думаю, – не очень уверенно проговорила она.

– Вот и замечательно... Теперь о деле. Где живет этот Алик? Как его найти?

– Вы будете его искать?

Наивное дитя.

– Мы его уже ищем. И сама должна понимать, что вовсе не для того, чтобы поцеловать его в... В общем, мы его ищем и найдем. И ты, если можешь, помоги нам.

– Вы его убьете? – Лада поежилась от страха.

– А ты что, хочешь, чтобы он после всего этого продолжал жить?

– Я не знаю, – она робко пожала плечами.

– А я знаю. Этот Алик бешеный пес. А бешеных псов отстреливают, чтобы они больше не кусали нормальных людей!

Это было личное мнение Родиона. Но Ладе навязывать его не хотелось. Он видел, что это юное непорочное существо никому не желает зла. Даже после всего, что с ней сегодня случилось.

– Но ты не думай, мारаться об этого ублюдка мы не станем. Пусть им прокурор занимается.

Лада улыбнулась. В этой улыбке хватало и печали, и света. Как будто она считала Родиона чудовищем. А сейчас поняла, что он вполне нормальный человек. Не какой-то кровожадный монстр. Возможно, и Кешу она поначалу воспринимала как бандита. Сторонилась его. Но тот сумел подать себя в правильном свете, растопил лед. Это наивное дитя поверило в сказку. И вышло замуж за крутого криминального «авторитета». Хотя мама и подружки наверняка отговаривали...

Родион мог бы стать очередной сказкой. Он чувствовал, что у него есть шанс вскружить этой девчонке голову. Только ни к чему все это. Она нужна ему. И не нужна.

– Значит, вы не станете его убивать?

Наивный вопрос. По-детски наивный взгляд. Только Лада далеко не ребенок. Это прелестное юное сознание уже вдова. Уже знает, что такое смерть.

– Убивать его мы не станем, – кивнул он.

Хотя обещания давать не стал. Если пацаны из Кешинной бригады будут настаивать на линчевании ублюдка, Родион особо сопротивляться не будет. Но сначала этого козла нужно достать...

– У Алика очень хорошие родители. Я бы очень не хотела, чтобы они страдали.

– Вот с них и начнем, – кивнул Родион. – Где они живут?

Он выведал у Лады все, что она знала о придурке Алике.

Лада очень нравилась ему. Даже больше того. Но, как это ни странно, разговор с ней тяготил его. Он передал ее на попечение врачам «Скорой помощи». А сам, чтобы не сидеть сложа руки, возглавил розыск отморозенного дезертира.

* * *

Дом и квартиру родителей ублюдка нашли без проблем. Леньчик нажал на клавишу звонка. Дверь открыли без вопросов. Родион понял почему. Дома у Бушуевых были гости. Два молодых парня в армейском камуфляже. Прапорщик и лейтенант – если верить зеленым звездочкам на погонах.

– Капитан милиции Долгов! – представился Леньчик.

Звучало впечатляюще. Хотя и фальшиво. Зато вояки были самыми настоящими.

– Вы тоже Олеженьку ищите? – спросила мать беглеца, средних лет интеллигентного вида женщина.

– Разыскное задание, – важно кивнул Леньчик.

И деловито шагнул в комнату, где гоняли чай армейцы. Чинно их поприветствовал:

– Здравия желаю...

Вояки ответили тем же.

– За рядовым Бушуевым охотитесь?

– Охотимся, – кивнул лейтенант. – А вы из милиции?

– Точно так-с... Ну и как успехи?

– А никак, – развел руками прапорщик. – Всех родных обошли, знакомых. Глухо. Нигде не появлялся. Он ведь с автоматом ушел. Да вы, наверное, в курсе.

– Мы-то в курсе, – усмехнулся Леньчик. – А вот вы, похоже, мышей не ловите. Разве не знаете, что сегодня свадьба?

– Какая свадьба?

– Здрасьте – не кашляйте! Ваш солдатик из-за девчонки в бега ушел. А у нее сегодня свадьба была.

– Да-а? – ошарашенно протянул лейтенант.

– Что, не знали? Хреновато работаете. Обскакал вас ваш подчиненный.

– А почему вы сказали, что свадьба была?

– А потому что баста, карапузики, кончились танцы. Вы тут чай гоняете или еще там чего, а ваш козел двух наших пацанов замочил.

Все, спекся «капитан милиции Долгов», наружу вылез личный телохранитель криминального авторитета:

– Два трупа. Сечете? Два трупа!..

Вояки всполошились не на шутку. Но это ерунда по сравнению с тем, как восприняла новость ни в чем не повинная мать убийцы. Бедная обморочно ойкнула, схватилась за сердце и медленно сползла на пол. Хорошо, что аптечка с лекарствами нашлась довольно быстро. Женщину привели в чувство еще до приезда «Скорой помощи».

* * *

Родион выходил из подъезда дома. Рядом верный Леньчик. У него список адресов, по которым необходимо было проехаться. Кто-то из родных, близких и друзей должен был знать, где прячется беглец. Уже вечер, но работа кипит. Даже сам Родион к поиску придурка подключился.

Неподалеку от их «Мерседеса» и джипа с бойцами стояла белая «Тойота». Возле нее какой-то армянчик. Лоб морщит, с ноги на ногу переминается. Как будто хочет подойти к машинам да не решается. Краем глаза Родион заметил, как напряженно пасут его взглядом «бойцы». Чуть что, сразу выхватят стволы и начнут стрелять.

Родион остановился, поманил парня пальцем. Тому уже деваться некуда. На задних цырлах к нему поскакал.

– Чего тебе?

– Да мне бы это, поговорить...

Ни малейшего акцента. Стопроцентно обрусевший армянин. Почти как русский.

– С кем?

– Вы Алика Бушуева ищите?

– Допустим.

– Я слышал, сегодня в «Золотой рыбке» стреляли...

– И что?

– А то, что это Алик стрелял. Я сразу понял, как узнал...

– И что дальше?

– Ну я это, Кешу Качка очень уважал... А вы случайно не Космач?

– Для кого Космач, а для кого Родион Сергеевич.

Парень занервничал. Чистой воды «самокрутка». В смысле, что сам себе крутой. Для такого нарваться на упрек Родиона все равно что колотушкой по голове схлопотать.

– Вы это, извините, если не так вас назвал...

– Сейчас без разницы. Ты чего жмешься? Если дело есть, говори.

– Ну да, есть дело. Если вы Бушуева ищите... Он у меня на даче прячется...

– С этого и надо было начинать. А то стоишь тут, бородой трясешь. Где твоя дача? Давай, показывай!

События разворачивались в ускоренном темпе. Бешеная гонка по Казанскому шоссе, проселочная дорога, дачный поселок. Все очень быстро. И в финале захват убийцы... Так должно было быть. Но в недостроенном доме не оказалось никого. Абсолютно никого. Физиономии бойцов еще недавно светились боевым азартом, а теперь на них кисляк.

– Обойдите соседние дома, – распорядился Леньчик. И повернулся к хозяину дачи. – Ну, и где же твой дружбан?

– Не знаю, – пожал плечами парень. – Был здесь...

– Не совсем он, значит, дурак, раз обратно не возвратился, – решил Родион.

– Здесь еще трое жили. Строители. Я их по дешевке из Нефтянска нанял. Здесь недалеко.

– Знаем, что недалеко, – поморщился Леньчик. – Не с Луны, блин, свалились... И что с того, что здесь еще кто-то жил.? Сегодня суббота, выходной. Пацаны домой поехали. Или они у тебя без выходных вкалывают?

– Вообще-то у них воскресенье выходной. Они хорошо работают. Вернее, неплохо, но медленно...

– Ты это папе с мамой расскажи. А нам до фонаря, кто и как у тебя работает.

– Да я понимаю, – парень смущенно отвел взгляд.

И замолчал. А ему и не надо больше говорить. Он свое дело сделал – показал волчье гнездо. И не его вина, что волчонок ушел от охотников.

– Глухо здесь, – тихо сказал Родион. – Ничего не светит. Поехали...

Леньчик кивнул. Но прежде чем сесть за руль, озадачил двух бойцов. Оставил их в доме. Так и нужно; если сюда нагрянет псих с автоматом, он должен нарваться на засаду. Родион не собирался спускать ему с рук его «подвиги». Этого урода будут искать, пока не найдут. Даже если для этого понадобятся годы.

Глава 4

– Парень, а парень! Выходи давай, твоя остановка!

Алик не спал. Но встрепенулся, как будто только что проснулся.

– А-а, да, спасибо!

Он вскочил со своего места и рванул к открытой двери.

– Парень, а сумку? – окликнула его кондукторша. – Кому оставляешь?

– Сумка?! А-а, сумка! – спохватился Алик.

Метнулся к сиденью, выхватил из-под него сумку. Как же он про автомат-то мог забыть? Без оружия ему сейчас нельзя...

Алик выскочил из автобуса, перешел дорогу, по гравийке двинулся хрен знает куда. Кондукторша наверняка за ним наблюдает. Если что, покажет, куда он направился. А ему совсем в другую сторону. Едва автобус скрылся вдаль, он вернулся обратно и по дороге направился к дачному поселку.

Заработала соображалка. А то ведь отказала, когда он оказался в автобусе. Может быть, это реакция организма. От бешеного перенапряжения в мозгу выбило какой-то телохранитель. Зато все путем было до того, как он добрался до автостанции.

Все-таки сумел он отомстить Ладе. Смог подобраться к ней и к ее жениху. Никто не смог его остановить. Он хорошо помнит, как дергался в руках автомат, как от грохота закладывало уши. Он видел, как пули рвут на части жениха, как валится на пол невеста. Их всех накрыло длинной очередью, плотность огня была достаточно большой, чтобы под ним кто-нибудь уцелел.

На какое-то время его переклинило. Из кабака он уходил на автопилоте. Но ему везло. Никто не мог его догнать. Он уже пересек сквер, когда позади нарисовались двое. Алик долго не думал. Спрятался за дерево и шмальнул по браткам короткой очередью. Те упали в траву. Не поднимались – ждали, когда он снова их приголубит. Только Алик не зевал, шмыгнул в кусты, перебежал через дорогу, завернул за угол какого-то дома. Дальше длинная дистанция на спринтерской скорости. Голова работала как часики. На ходу снял с себя сумку, сунул туда автомат, снова забросил все за спину. «Калаш» больно колотил по спине. Но боли он не ощущал.

Алик бежал по глухим кварталам. Люди уже перестали оборачиваться на него. Или смотрели на него как на какого-то придурка. И погони не было. Зато появился оранжевый автобус, в простонародье скотовозка. Колымага тормознула на остановке, мимо которой шел Алик – к этому времени бежать он уже просто не мог. И сумку просто держал в руке. Чтобы не привлекать к себе внимания. В автобусе он еще успел спросить конечный пункт маршрута. Как ни странно, это был его автобус. Он шел как раз мимо дачного поселка, где строился Самвел. А еще Алик успел подумать, что ему везет. И все, соображалка отключилась. Хорошо, что без нежелательных для него последствий...

Алик уже подходил к поселку, когда на дороге появился задрипанный «Москвич». Где-то он его видел. Так это же Гоши тарантайка! Он ее видел во дворе недостроенного дома.

Машина остановилась. Показалась довольная репа Толяна.

– Алик, братуха, давай к нам!

– А вы куда?

– Домой. Выходной же...

От него разлило свежим перегаром. Алику и самому вдруг захотелось напиться.

– Поехали с нами! – позвал его Гоша.

– В Нефтянск?

– А что, плохо?

– Да нет, хорошо. Только я там никого не знаю.

– Меня знаешь?

– Знаю!

– Ну и отлично! Будешь у меня жить. У меня дом свой. Шашлычок будем жарить, водовку кушать. Хорошо будет, обещаю.

Алик ломаться не стал. Тем более что дача Самвела не самое безопасное место.

Он сел на заднее сиденье рядом с Толяном.

– Что-то ты какой-то запыхавшийся?

– Да побегать пришлось.

– От кого?

– Спортom занимаюсь. Чтобы форму не потерять...

– А-а, ну да, конечно, – кивнул Гоша. – Так я и подумал.

К Алику повернулся Серега. Протянул ему бутылку водки и огурец.

– Давай, братан! Спорт и водка – это конкретно, отвечаю! Давай, братан, прямо с горла!

Алик основательно приложился к бутылке. Водка шла как вода. Пьяным он себя не почувствовал. Может, действительно пил воду? Но хмель уже был в нем. Он просто спрятался и ждал своего часа, чтобы навалиться всей своей силой. Когда это произошло, у Алика поплыло перед глазами, голова затуманилась. Страшно захотелось спать...

Проснулся он уже в Нефтянске. Не пьяный, но и не трезвый. Машина стояла во дворе частного дома.

– Вылезай, приехали! – грозно рыкнул Гоша.

Серега и Толян выбирались из машины. Алик последовал за ними. Про сумку не забыл.

Дом, во двор которого они въехали, тоже старый – фундамент и стены на подпорках, чтобы не рухнули.

– Древняя хата, да? – осклабился Гоша. – Зато моя. Ну чего встал, давай в дом заходи. Нечего светиться.

Время вечернее. Но еще светло как днем. Во дворе много садовых деревьев. Только это не самая надежная защита от любопытных соседей. А светиться Алику никак нельзя. Но Гоша про это знать не должен. А он почему-то знает.

– Ну, чего вылупился? – ощерился Гоша. – Думаешь, я не знаю, что у тебя в сумке? Ты кого замочил, пацан?

– Никого.

– Ага, так я тебе и поверил... Ладно, потом расскажешь. Заходи!

Внешне дом в плачевном состоянии. Зато внутри порядок. Капитальный ремонт хоть и с робкой, но претензией на приставку «евро». Мебель, правда, допотопная, но крепкая.

– Мой дом, моя крепость, – гордо сообщил Гоша. – Все своими руками сделал. И первачку тоже сам нагнал. Давайте за стол, пацаны. Ты, Толян, что-нибудь сваргань на скорую руку. А мы пока под квашеную капустку тяпнем.

Скоро в стаканах забулькала крепкая мутноватая жидкость. Градусов семьдесят, не меньше. Алик с удовольствием дернул стакашку. Хотелось нажраться и провалиться в пьяный сон. Чтобы не слышать Гошу, который зачем-то тычет пальцем ему в лицо.

– Ты, Алик, не обижайся! Плевать, что ты там наделал, кого замочил. Но теперь ты с потрохами наш. Что хотим с тобой, то и сделаем!

Плохо, что у него нет оружия. Какой-то левый базар Гоша понес. Хорошо бы ствол ему в рот сунуть, чтобы заткнулся. Но нет автомата. Куда-то спрятали его пацаны.

– А что вы хотите со мной сделать? – Алик заметно напрягся.

Да, надо бы кончить их всех. Для него как два пальца об асфальт. Нет никаких внутренних тормозов, тормозные колодки сгорели дотла в огне автоматной очереди...

– С нами теперь ты будешь! – ошарашил Гоша. – Ты думаешь, чего я про автомат спрашивал? Ствол нам нужен. Для дела нужен.

– Для какого дела? Вам что, убить кого-то надо?

– Если не въезжаешь, лучше помолчи... – завелся Серега. – Надоело нам на чужого дядю пахать. Пашешь, пашешь, а все мимо. Кто-то на «мерсе» выкатывает, а у тебя в кармане ветер свистит.

– В натуре, – кивнул Толян. – Горбом своим на хорошую жизнь не заработаешь. А я лично хорошо жить хочу. Чтобы бабок полный карман, чтобы телки вокруг меня плясали и сиськами перед глазами трясли.

– А кто не хочет? – фыркнул Гоша. И серьезно посмотрел на Алика. – Врать не буду, мы уже шалили в городе. Первый раз мужика в темном месте подловили. Арматуриной по башке, и все дела. Мало, правда, взяли. Хотя мэн таким крутым казался... Зато потом бабу одну догнали. Мышь серая, в натуре. А в сумке две штуки баксов. Две штуки баксов! Врубаешь, это сколько! Нам хрен знает сколько нужно вкалывать за такие бабки. А тут все за один раз...

– А я тебе давно говорил, надо было сразу в «гоп-стоп» включаться, – встрял в разговор Серега. – Уже давно бы на иномарках катались...

– Ага, на иномарках, – зло усмехнулся Гоша. – На кичу бы ты сейчас катил, на «воронке». «Гоп-стоп» – это такая канитель. Раз подфартило, два, а потом заметут. Как пить дать заметут... Ты что, снова к «хозяину» хочешь?

– Гонишь, да? Мне трех лет во как хватило!

– И я не хочу! Мне вторая ходка на фиг не нужна.

Из этого разговора было ясно, что и Гоша, и Серега уже побывали в местах не столь отдаленных.

– Не надо на мелочь размениваться, – продолжал Гоша. – Надо один раз. Но так, чтобы по-крупному. Чтобы штук на сто баксов сразу замахнуться.

– Сто штук баксов! – оторопело уставился на него Толян. – Где ж такие бабки взять?

– Есть места. Только нахрапом их не возьмешь. Ствол нужен.

Гоша посмотрел на Алика. Взгляд мутный, как самогон в бутылке.

– Я давно хотел, чтобы у нас банда была. Чтобы пацаны нормальные. И чтобы ствол был.

– Для того тебе и нужен мой автомат?

– И автомат нужен, – криво улыбнулся Гоша. – И ты сам нужен. Я ж говорю, некуда тебе деваться. Пропадешь ты без нас. А с нами ты как за каменной стеной. Но только чтобы так: я сказал – ты сделал.

– Что сделал?

– Не что, а кого... Мужика одного надо мочкануть. Здесь, в Нефтянске.

– Зачем?

– Надо так. Хотя, конечно, лучше бы никого не мочить. Но если придется, ты, брат, не облажайся. Тем более, терять тебе нечего...

Убить человека – плюнуть и подтереть. Никаких проблем. Вопрос в другом.

– Сколько я буду с этого иметь? – холодно спросил Алик.

Гоша заглянул ему в глаза. И почему-то поежился. Как будто в морозилку душу сунули. Какая-то сила у Алика во взгляде появилась, от которой мужику не по себе стало.

– Да нормально будешь иметь. На четверых все поделим, – выдавил из себя Гоша.

И еще раз в упор посмотрел на него. Как будто хотел проверить себя, испугается в этот раз или нет.

– А много делить?

Алик вдруг ясно осознал, что был дуб дубом. Ну, любил он Ладу. Но зачем было устраивать пальбу в ресторане? Само по себе, трупы – это ерунда. Только вот из-за них открылся новый сезон охоты на рядового Бушуева. Его ищут все, кто только может. Или, вернее, уже

ищут. Не будет ему теперь покоя. Собственная дурь поставила его вне закона. Он вычеркнут из общества. Но ведь это не значит, что жизнь закончена. Нет, она продолжается. И чтобы она продолжалась дальше, нужны деньги. Чем больше, тем лучше...

– Не знаю, – пожал плечами Гоша. – Может, миллион, а может, облом по всей морде... Короче, есть тут у нас тайные деятели. Я за ними давно присматриваю. Сам их вычислил, сам и пасу. Они бензином левым конкретно торгуют. Бабок у них вагон и полная тележка, в натуре.

– И что, никто про этих деятелей ничего не знает? – Алик с сомнением посмотрел на Гошу.

– Ну, так живут-здравствуют мужики. Значит, все у них путем. Наехать на них надо. Чтоб жизнь медом не казалась. Но как без ствола наедешь? У них сто пудов волына есть. А у нас... Ха! У нас тоже есть. «Калаш» – это сила.

– Засвеченный «калаш», – уточнил Серега.

– А-а, туфта, – отмахнулся Гоша. – Если все по уму сделать, будет полный ништяк. Эй, чего закисли? Толян, давай наливай!

– По уму, это как? – спросил Алик.

И тут же замахал рукой. Как будто он ничего не спрашивал. И чтобы ему никто ничего не отвечал. Не хотелось больше вникать в этот мутный вопрос. Куда больше хотелось заняться мутным самогоном.

* * *

Нельзя сказать, что Лада выла и рвала на себе волосы от горя. Это выглядело бы фальшиво. Ведь Кеша был ей мужем всего пару часов. Даже брачной ночи у них не было... И все же она скорбела. Не заливалась горячими слезами, но в уголках глаз застыли печаль и тоска. Она сидела перед Родионом, как мраморное изваяние, и смотрела куда-то мимо него.

А он и сам до конца не разобрался, какая сила привела его в этот дом. Он совершенно не обязан был отчитываться перед ней – нашли они убийцу или нет. Это его личное горе. Но тянуло его к Ладе. Сил нет, как тянуло. Поэтому он у нее, в квартире ее родителей.

– Не нашли мы убийцу твоего мужа, – тихо сказал Родион.

Лада лишь вяло кивнула. Как будто ей все равно.

– Но найдем, – так же тихо добавил он.

– Ну, найдете, а что дальше? – пожала она плечами. – Иннокентия уже не вернуть...

– А как же месть? Мы же должны за него отомстить или нет?

– Месь. Это звучит дико.

– Может быть. Но мы потомки дикарей.

– Возможно... Только если вы отомстите Алику, мне от этого не станет легче.

Разговор зашел в тупик. Впрочем, он стремился туда на всех парах с самого начала. Не должен был приходить Родион к Ладе. Но пришел. Зря. А может, и не зря...

– Кеше станет легче, – поднимаясь со своего места, сказал Родион. – Там, на небесах, станет легче.

– Вы верите в загробную жизнь? – без интереса спросила она.

Лада почти не реагировала на Родиона. Как будто ей совершенно все равно, есть он рядом с ней или нет. Это его уязвляло. Но не раздражало.

– Я верю в догробную жизнь. И между прочим, меня волнует твоя судьба. Кеша очень много значил для нас. А ты как-никак его жена. Мы должны позаботиться о тебе.

– Нет, – покачала она головой. – Я не успела стать ему женой. Мы не были вместе. У нас нет детей. Позаботьтесь лучше о Наталье...

– О какой Наталье? – не сразу понял Родион.

– О его первой жене. И о его ребенке.

Фу-ты ну-ты! Как-то недосуг было вспомнить Родиону о Наталке. Лада о ней напомнила. Получается, ее больше волнует судьба Кешинной семьи. Хотя для Наталки она враг – разлучница и соперница.

– И об этом позаботимся, – кивнул Родион.

У Наталки все нормально. Кеша оставил ей все. Зато с Ладой ничего не успел нажить. Ни кола у них, ни двора.

– И тебя, Лада, не забудем.

Она промолчала. И едва уловимо покачала головой. Ей, казалось, ничего не нужно. Зато Родион так не считал.

От Лады он уходил с неприятным осадком на душе. Не стоило ему к ней приходить. Глупо все получилось.

У «мерса» его ждал Леньчик.

– Колдун звонил, – сообщил он.

– Что-то случилось?

– Да нет, ничего особенного. Какая-то проблемка в Нефтянске.

Родион сел в машину, забрал у Леньчика «трубу» и связался с Колдуном.

– Что там за проблемы?

– Да вроде ничего особенного. На трубопроводе в районе Нефтянска самоврезку обнаружили.

– Кто-то нефть скачивает?

– Точно. И очень неплохо. На «МАЗе» нефть вывозят. Не удивлюсь, если это нефтевоз. Очень даже может быть, что где-то в районе Нефтянска существует самопальный нефтеперегонный завод. Крекинг-установку соорудить не так уж тяжело.

– Так в чем проблема? Ищите завод, деляг этих за жабры берите.

Нефтепровод входит в сферу интересов «общины». И если кто-то ворует из него нефть, должен ответить за это. И правильно сделал Колдун, что поставил его в известность о крадунах. Пусть нет больше Кешы Качка, но жизнь-то на этом не остановилась.

– Да деятелей-то мы возьмем. Это вопрос времени... Тут один нюанс. Работяг, которые армянскую дачу строили, так до сих пор и нет. А живут они все в Нефтянске. Я вот что подумал – как бы они с Бушуевым заодно не были. Думаю, надо бы в Нефтянск пацанов послать. Пусть по адресам работяг пробьют.

– Так в чем же дело? Организуем... Хотя нет, я сам лично туда смотаюсь.

Родион услышал, как звякнула внутри его струнка на гусях интуиции. Да, пожалуй, так оно и есть, чертов Алик и работяги-строители заодно. И прячутся теперь вместе. А взять этого ублюдка – для него дело чести. Поэтому он лично займется им.

Глава 5

Дом стоял в поле у реки. К нему вела гладко укатанная гравийная дорога. Хотя нет-нет «Москвич» встряхивало на ухабах. Только Алик этого не замечал. Он думал о том, что в самом скором времени снова придется пустить в ход автомат. При этом нервы его щекотало какое-то странное возбуждение. Он вдруг поймал себя на мысли, что скорее всего получит удовольствие от убийства. Неужели он стал маньяком?

Нет, он не маньяк. Если придется, он убьет легко и просто. Без всякого сожаления. Но только для пользы дела. Для того, чтобы заполучить как можно больше денег... Ему нужны деньги. Ему нужно много денег. Чтобы начать новую жизнь. Жизнь, для которой он создан. Он уже твердо знал, чем будет заниматься в дальнейшем.

Темно. Но «Москвич» шел без фар. Чтобы не привлекать к себе внимания. Не доезжая до дома, остановился, попятился задом и свернул на ухабистую колею. Через пару минут остановился в каких-то кущерях.

– Дальше пойдем пешком, – решил Гоша.

И первым начал выбираться из машины.

– Пойдем, проветримся, – хихикнул Серега. – А то Толян набздел тут со страху. Уши заложило, как бахчит.

– Ты сам в штаны навалил! – окрысился Толян.

– Да заткнитесь вы! – цыкнул на них Алик.

И сам себе удивился. Не должен был он одергивать пацанов. Нет у него на это права...

Серега и Толян косо глянули на него. Но промолчали. Не стали ругаться. Хотя, похоже, были не прочь. Что-то их остановило. А может, они интуитивно признают его право на лидерство?

А что, Алик никогда не был слюнтяем. Это в армии его жизнь слегка прибила. Там он был тише воды, ниже травы. Зато на гражданке котирировался. Пацаны его уважали, шли за ним... Только нет больше его уличных дружбанов. В другой жизни они остались. Сейчас с ним Гоша, Серега и Толян. Но ведь это не значит, что при них он должен оставаться на вторых ролях.

– В натуре, чего разгунделись? – поддержал его Гоша. – Бабки возьмем, тогда прикалываться будете. А счас молчать и сопеть в две дырочки.

Хотя сам он не молчал.

– А неплохо говнюки устроились, – кивнул он на дом. – Типа фермеры. Типа свои поля. Типа свой хутор...

– На сраной козе к ним не подъедешь, – авторитетно подтвердил Алик. – Дом на отшибе, местность из окон во все стороны просматривается, забор смотри какой. Собаки во дворе наверняка есть.

В подтверждение со стороны дома до них донесся густой собачий лай.

– Овчарка. И не одна, – определил Серега.

И нервно передернул плечами. Ему явно хотелось включить задний ход. Слишком сложную задачу задал им Гоша. Слишком сложную.

– Не, в натуре, как нам в дом попасть? – заскулил Толян. – У них же сто пудов ружья. Если не пулемет...

– Ага, еще бомбардировщики в воздух поднимут, – невесело съязвил Гоша.

Он и сам приуныл. Окончательно въехал, что не взять им с ходу фермерский хутор. Не с их силами эту крепость штурмовать. Хотя...

– Как думаете, пацаны, водичка сейчас холодная? – спросил Алик.

– Какая водичка? – покосился на него Толян.

– А которая в реке...

– Ты что, хочешь по реке к дому подобраться? – вылутился на него Гоша.

В глазах его появилось понимание.

– Я не хочу, – усмехнулся Алик.

Он ощущал себя на голову выше своих подельников. И в душе считал, что уже имеет полное право смотреть на них свысока.

– Я лично в реку не полезу.

– А кто полезет? – напрягся Толян.

– Ты и полезешь!

– Эй, я чо, лысый?

– Может, и не лысый. Но автомата у тебя нет. А у меня есть... Вот, видишь!

Алик нехотя поднял автомат, и ствол как бы ненароком ткнулся Толяну в живот. Даже в темноте было видно, как тот побледнел.

– При чем здесь автомат? – Сереге явно было не по себе.

– А при том. У кого ствол, тот заказывает холодную воду, а у кого нет, тот в нее ныряет...

Казалось, Алика просто невозможно было вывести из душевного равновесия. Он и сам удивлялся собственному хладнокровию. Зато у других нервы не железные. Пора разряжать обстановку.

– Короче, есть план. Надо подойти к дому со стороны реки, отвлечь на себя собак.

– Легко сказать. А если они за мной в воду прыгнут? – спросил Толян.

Пацан сломался на счет «два». Сам себя убедил, что именно ему купаться в холодной воде.

– Не ссы, не прыгнут, – хлопнул его по плечу Гоша.

И глянул на Алика как на равного себе.

– Ну, отвлечем псов, что дальше? – спросил он.

– Дальше через забор сиганем. Если получится... Надо поближе к дому подойти. На забор глянуть. Если там колючка поверху пущена, лучше обратно повернуть.

Опасения оправдались. Поверх забора была пущена колючая проволока.

– Труба дело, – облегченно вздохнул Толян. – Уходить надо.

Лучше домой повернуть, чем в холодную воду с головой. Алик его понимал. Но ничем помочь не мог.

– Ерунда, – покачал он головой. – Колючка в один ряд – чешуя на постном масле. Самое большее, штаны порвем.

С внешней стороны каменного забора стоял какой-то прицеп без колес. Запрыгнуть на него проще пареной репы. Отличный трамплин, чтобы попасть во двор дома.

– Думаешь, надо рискнуть, – уже как подчиненный у командира спросил у Алика Гоша.

– Думаю, надо, – кивнул он.

– А если собаки назад повернут? – спросил Серега. – Если на нас бросятся?

– Повернуть могут, – процедил Алик. И зло добавил. – Только не бросятся. Очередями посеку!

В этот момент он ничего не боялся.

Все вышло точно так, как он и предвидел. На ночь собак спустили с цепи, поэтому ничто не мешало им всем броситься к реке. Толян барахтался в темной воде, отвлекал на себя обезумевших от злости собак. Алик, Гоша и Серега тем временем перемахнули через забор, подкрались к входной двери.

– Сейчас хозяева проснутся, – предсказал Алик.

И точно, в окнах дома зажегся свет, лязгнул засов. Открылась дверь, и на крыльцо выскочили два мужика в исподнем. В руках у одного ружье.

– Бляха! – выругался он.

– Какая там падла? – взвыл второй.

Алик мог взять их в оборот прямо сейчас. Но решил повременить. Мужики устремились к реке. Он препятствовать им не стал. Вот если бы они закрыли за собой дверь. Но нет. Дверь-то как раз осталась открытой.

Гоша сильно нервничал, Серега от переживаний выбивал зубами барабанную дробь. Алику же хоть бы хны. За спиной распустились демонические крылья. Для него просто не существовало преград.

– Пошли! – велел он.

Гоша не заставил себя ждать. Зато сплюховал Серега. Пришлось дать ему пинка под зад. Подействовало. Он первый влетел в дом. И лоб в лоб столкнулся с третьим мужчиной.

– Не понял! – зарычал тот.

И тут же автоматный ствол ткнулся ему в грудь. Это поспел Алик.

– Молчать, мурло! – прошипел он.

– Получи!

Гоша не облажался. И со всей силы вломил мужику промеж глаз. В кулаке был зажат кастет – такой удар выдержать мог далеко не каждый. Мужик не выдержал. Обливаясь кровью, он хлопнулся на пол. Пару раз дернул ногой и затих.

Алик прислушался. В доме было тихо. И во дворе уже не так часто и громко лаяли овчарки. Похоже, Толян решил завязать с водными процедурами.

Мужики вернулись быстро. И тут же наварались на грубость. Алик взял обоих на мушку. Гоша с Серегой вырубил одного и забрали ружье у второго. Дверь закрыли на засов.

– Кто... Кто вы такие? – в ужасе спросил обезоруженный мужик.

– А ты не понял, да? – хищно усмехнулся Алик.

Он ощущал себя всемогущим монстром, а в своей жертве видел букашку, которую мог запросто прихлопнуть одним хлопком.

– Про службу охраны нефтепровода слышал? – наслаждаясь своим величием, спросил он.

– Какая служба? О чем вы?

– Да все о том же... Зачем нефть воруете?

– Ничего я не ворую.

– Точно не воруете?

– Точно.

– Тогда, значит, ошиблись. Придется тебя, мужик, кончать...

Алик демонстративно передернул затвор.

– Эй, ты чего? – опешил мужик.

– Мочить тебя буду. Нефть ты не воруете. Бабок у тебя нет. На фику ты нам такой нужен?

– А-а, бабки! – как в лихорадке затрясся мужик. – Вам бабки нужны?

– А у тебя что, есть?

– Да есть немного...

– Ну, тогда будешь жить! – обрадовался Алик. – Ты это, не думай, нам не нужно много. Всего двадцать пять процентов от всего, что у тебя есть. Хотя, в принципе, мы согласны на двадцать.

– Да нет, можете взять все двадцать пять!

– Ну, спасибо, братан! Давай, тащи бабки!

Деньги хранились в подвале. Алик оставил Серегу в доме, а сам с Гошей спустился за мужиком в подпол.

Наличности в тайнике хватало. В основном в долларах.

– Что, бензин за рубли толкали, а потом на баксы меняли? – спросил Гоша.

– Ага, – кивнул мужик.

Он высыпал деньги из сумки, разложил их на бетонном полу, чтобы вычистить из них четвертую часть.

– Эй, ты чего делаешь? – развеселился Алик.

– Вы же просили двадцать пять процентов!

– Ты что, совсем идиот? Нам нужны все бабки!

Он приблизился к мужику. И со всей силы ударил его ногой в лицо. Гоша тоже внес свою лепту. Добил его кастетом. Точно к виску приложился.

– А ты его не того? – глядя на бесчувственное тело, спросил Алик.

Гоша понял, что переборщил. Нагнулся к мужику, нащупал пульс. Облегченно вздохнул.

– Живой!

– Тогда пошли!

Сумку с деньгами уносил Гоша. Они вместе выбрались из подвала. Для того, чтобы туда снова вернуться. Чуть позже. Хотя Гоша об этом пока не догадывался.

– Ну что? – козлом запрыгал перед ними Серега.

– Все путем, – кивнул Алик. – Ты дом осмотрел?

– Осмотрел. Никого.

– Нормально.

– Дай-ка сюда волюну!

Серега сначала расстался с ружьем, и только после этого спросил:

– Зачем?

– Сейчас узнаешь...

Мужики лежали рядком у стены. Оба связаны, рты заклеены скотчем.

– Ружье чем заряжено? – с неестественной улыбкой спросил Алик у одного. – Жакан, картечь, дробь?

Пленник замычал.

– Не хочешь говорить, не надо. Сам узнаю.

– Что ты делаешь? – недоуменно спросил Гоша.

Алик не удостоил его ответом. Приставил к голове лежащего ружейный ствол и нажал на спусковой крючок...

Грохот выстрела заложил уши. Но не заглушил крик Сереги:

– Заче-ем?

Алик не ответил. Ковырнул пальцем в ухе. Глянул на труп.

– Жакан. Нормально...

В голосе безжалостное спокойствие, в глазах ледяная бездна. Он повернулся к Гоше, протянул ему ружье.

– Теперь твоя очередь!

Гоша механически взял ружье. И тут же в панике отбросил его от себя. Понял, что ему нужно было сделать. Испугался.

Он мог бы наброситься на Алика с кулаками. Но тот не дал себя опередить. Вовремя направил на Гошу автомат.

– Возьми ружье! – с люттой улыбкой потребовал Алик.

– Зачем? – глухо спросил Гоша.

– Сам знаешь зачем... Ты банду хотел сколотить. Думаешь, это просто? Надо кровью друг друга повязать. Тогда будет банда. Ну да, ты хотел, чтобы я всех мочил. Ха-ха! Хотя и не смешно. Бери ружье. Или я уйду с деньгами один. Считаю до трех...

Гоша понял, что с ним не шутят. Взял ружье. Еще один труп.

– Теперь ты!

Серега ломался недолго. Взял ружье и спустился в подвал. Минуты через две грянул выстрел.

Оставалось только грохнуть своих поделльников и уходить с деньгами. Но не для того Алик вязал их кровью, чтобы расставаться с ними. Они еще нужны были ему. Жизнь не заканчивалась. Она только начиналась...

* * *

– Сергей Охалин? Да, это мой брат, – кивнул прыщавый отрок лет пятнадцати. – Только его дома нет. Он в Заволжске, на шабашке, дачу кому-то строит.

– Когда последний раз дома был? – словно бы нехотя спросил Колдун.

Не его это дело «шестерками» заниматься. Но приходится. Сам всех на дело подбил, сам в Нефтянск отправился. Родиону-то что, он в машине сидит. Ждет, когда Колдун преподнесет ему адресок, где скрываются работяги. Вот и приходится бывшему менту стараться.

– Да вчера был. Днем домой заходил. Когда уходил, сказал, что в Заволжск с Гошей едет... Они у Гоши на выходных были, шашлыки там, первачок был. – Паренек попался словоохотливый. Ходячая находка для шпиона. – У Гоши свой дом. Хорошо у него. Только меня они в этот раз не звали. Сами все... С ними еще парень какой-то был. Чернявый такой. Стрижка короткая, ну да. Какой-то не такой. Я его раньше не видел.

Родион многозначительно посмотрел на Колдуна. Похоже, ожидания оправдались. Незнакомый парень запросто мог быть Аликом Бушуевым.

– Гоша где живет?

– Да как вам объяснить? Хотите, я вам покажу?

Пацаненок охотно забрался в джип. Рот до ушей, нос до потолка. Уже представляет, как будет перед корешками хвастаться, что с крутыми в одной тачке катался. Пусть хвастает. Лишь бы только Иваном Сусаниным не оказался.

Нефтянск городок небольшой. Но ехать пришлось порядком – с одного конца на другой. Зато вот он, частный дом.

– Здесь Гоша и живет, – сказал паренек.

– Сейчас глянем...

Родион мог оставаться в машине. Но не дело это – быть в стороне. Да, он самый крутой в области авторитет, но это вовсе не значило, что ему дозволено прятаться за чужими спинами.

Только напрасно он готовился рисковать. В доме никого не было. Похоже, постояльцы убрались отсюда если не насовсем, то надолго.

– Одну машину на вокзал, – распорядился Родион. – Вторая пусть прочешет трассу до Казани.

– Ориентир – оранжевый «Москвич» четырехста двенадцатой модели, – добавил Колдун.

– Точно, – кивнул Родион. – А мы с Ленчиком в Заволжск. Может, они в нашу сторону рванули...

Его душила досада. Надо было чуть пораньше в Нефтянск наведаться. Не ушел бы тогда Бушуев.

Они выехали из Нефтянска, однако не проехали и километра, как им преградили путь гаишники. «Жигуль» с мигалками, менты – один с жезлом, двое в «брониках» и с автоматами. И это еще не все. Микроавтобус «РАФ» – белый, с синими полосами. Как неприкаянный у обочины стоит. Даже автоматчики в брониках смущали меньше, чем этот «рафик».

Мент махнул жезлом. Пришлось остановиться. Кузя опустил стекло водительской двери, приготовил водительские документы. Только гаишник и не собирался подходить к машине. Напротив, он подался назад, спрятался за спинами своих коллег. Автоматчики стояли, как каменные изваяния, стволы «калашниковых» смотрели прямо на джип.

– Гадом буду, если это не «маски-шоу», – тихо простонал Кузя.

И ведь не обмануло его предчувствие. Он еще и договорить не успел, а из-за микроавтобуса начали выскакивать бравые камуфлированные ребята в черных, натянутых до подбородка шапочках. Родион успел заметить, как хищно блестят в прорезях глаза.

«Маски-шоу» проходят с размахом в Москве. Для Заволжска это явление не совсем обычное. Но раз уж случилось, то лучше отнестись к нему как к стихийному бедствию.

Родион вышел из джипа с приподнятыми руками. Его тут же взяли в оборот. Дюжий хлопец развернул его к себе спиной, руками заставил опереться о машину. А ведь мог ткнуть лицом в асфальт, пройтись ботами по почкам. Правильно сделал Родион, что не стал качать права.

Спецназовец хлопнул его по бокам кожаного пиджака. Нашупал кобуру с «макаром», вытащил пистолет. И довольно крикнул. Или хрюкнул. Шмон продолжился. Но больше ничего крамольного у Родиона не нашлось.

Ствол изъяли и у Кузи, и у Леньчика. Этого вполне хватило, чтобы на запястьях их рук защелкнулись стальные браслеты. С Родионом также не церемонились. В наручниках затащили в микроавтобус. Туда же впихнули Леньчика и Кузю. С омоновцами лучше не спорить. Поэтому все трое молчали. Нужно набраться терпения до встречи со следователями. С этими можно договориться. А со спецназовцами можно только нарваться на грубость.

Родион думал, что их повезут в Заволжск. Но путь был куда более коротким. Минут через пятнадцать они уже сидели в «обезьяннике» Нефтянского РОВД. Омоновцы испарились. Леньчик облегченно вздохнул. Кузя зло процедил сквозь зубы:

– Козлы!

Родион промолчал. Нужно было осмыслить положение, в котором он оказался. За что их взяли менты? Почему даже не удосужились объясниться? Неужели что-то серьезное? Или им просто не повезло – стали жертвами дежурной ментовской облавы?

Дверь клетки раскрылась, будто сама по себе. Появилось сонное рыло какого-то затрапезного сержанта. Он наобум ткнул пальцем в Родиона:

– Ты!

Определил, кому первому идти на допрос.

Родион прошел по темному гулкому коридору отделения, поднялся на второй этаж. Сержант бесцеремонно втолкнул его в какой-то кабинет, закрыл за ним дверь. Родион оказался лицом к лицу с двумя ментами в штатском. Один сидел за печатной машинкой – что-то вяло выстукивал. Второй восседал на столе. Курил и демонстративно пускал кольца в сторону Родиона. Совсем молодой. Максимум старший лейтенант. А строит из себя как минимум генерала.

– Кто такой? – спросил – как в лицо плюнул.

Родион промолчал. Да, он криминальная личность. Да, он тот, с кем должны бороться менты. Но это же не значит, что он должен лебезить перед ними.

– Чего молчишь? Крутой, что ли? – набросился на него второй.

– Космачев моя фамилия, – не глядя в его сторону, тихо, как будто в пустоту сказал Родион.

– Космачев? Ну так мне все равно, Космачев ты там или... Космачев, говоришь?

Только сейчас мент удосужился взглянуть на документы, изъятые у Родиона.

– Точно, Космачев. Родион Сергеевич. Так ты что, тот самый Космачев? Космач который?..

Небрежность с ментов как рукой сняло. Хотя и любезности в них не прибавилось.

– Для вас Космачев Родион Сергеевич, генеральный директор «Заволжской финансово-промышленной компании». Вопросы еще есть?

– Так это, чего ж вы сразу не сказали? – озадаченно почесал затылок мент.

– А вы не спрашивали... Я могу присесть?

Родион сел на свободный стул, не дожидаясь приглашения.

Менты сменили гнев на милость. Но и пресмыкаться перед ним не собирались. Как бы давали понять, что они с ним находятся по разные стороны баррикад. А церемониться с Родионом вынуждены только потому, что он личность известная и ему покровительствуют высокие областные начальники. Родиону это понравилось. Потому как он терпеть не мог лизоблюдов.

– При задержании у вас изъят пистолет Макарова, – как-то неуверенно начал первый мент. – Надеюсь, у вас есть разрешение на ношение оружия...

– А как вы сами думаете? – усмехнулся Родион.

Мент обреченно кивнул. И с неудовольствием развел руками. Мол, время нынче такое – бандиты и уркаганы могут носить стволы на вполне законных основаниях. Потому что закон такой дешевый.

– По какому поводу меня задержали? Надеюсь, у вас имеются очень серьезные для этого основания?

Родион думал, что оперативники будут валить все на омоновцев. Но те сразу взяли все на себя.

– Вас задержали по подозрению в убийстве. – Ответ был четкий и внятный.

– Интересно...

– Нам тоже очень интересно, – опера оживились.

Сейчас им было все равно, кто перед ними. И если бы им вдруг удалось доказать причастность Родиона к какому-то убийству, они бы с удовольствием упрятали его за решетку.

– Где вы находились сегодня ночью?

– Сегодня ночью я находился дома, в Заволжске.

– Есть кому подтвердить?

– Вне всякого...

– Как объяснить тот факт, что вас задержали на выезде из Нефтянска?

– Очень просто. Сегодня утром я прибыл в Нефтянск.

– С какой целью?

– Это не важно... Во всяком случае, не для того, чтобы кого-то убивать... Кстати, кого убили? Я имею право это знать.

– Сегодня ночью убили трех фермеров. Вернее, не совсем фермеров. Или вовсе даже не фермеров... Эти люди занимались переработкой ворованной нефти. Есть факты, которые свидетельствуют об этом...

Родион усмехнулся. Неужели те самые деляги, о которых говорил ему Колдун?

– Вы видите в этом повод для веселья? – попытался вцепиться в него молодой оперативник.

– Вы ошибаетесь, мне совсем не весело. Откуда они воровали нефть?

– Предположительно, из нефтетрубопровода. Кстати, если попытаться, можно сопоставить ваши интересы, Родион Сергеевич, и интересы покойных. Ваши интересы кардинально расходились. Потому что, в принципе, покойнички воровали вашу нефть...

– На что вы намекаете? – нахмурился Родион.

– Вы живете по понятиям, Родион Сергеевич. И по вашим понятиям, вы должны были найти и наказать воров... Что вы, возможно, и сделали.

– Бред какой-то!

– А чего вы так разволновались?

– Я не разволновался. Я возмутился.

– Возмущаться будете в изоляторе временного содержания!

Оперативник смотрел на Родиона, как маньяк Чикатило на свою жертву, перед тем как вскрыть ей горло.

– У вас нет никаких доказательств моей вины.

– Нет. Но могут появиться. В самое ближайшее время. А если не появятся, по истечении трех суток мы принесем вам свои извинения и отпустим на все четыре стороны...

– Вы играете с огнем, – Родион сурово глянул на ментов.

– Возможно.

Но те уже приняли окончательное решение.

– Хорошо, оформляйте «санаторий», – криво усмехнулся Родион.

Он мог бы надавить на ментов, пообещать им большие неприятности. Но они и без того знали, на что шли. И если решились задержать его на трое суток, не стоило плыть против течения. Ты будешь метать перед ними бисер, а они тихонько и даже подленько похрюкивать над тобой. Нет уж, лучше провести пару-тройку ночей в КПЗ.

* * *

Родиона выпустили на следующий день. Колдун подсуетился, нажал на все рычаги, и вот результат. Чересчур резвые менты готовы принести Родиону извинения. Лица мрачные, глаза прибиты к полу, с ноги на ногу переминаются.

– Все нормально, начальники, никаких к вам претензий...

Нельзя сказать, что Родион был благодарен им за эту ночь. Но и не злился на них. Оперативники не прогнулись перед ним. И это достойно лишь уважения. Хотя за наглость можно было бы с них спросить. Но наказывать ментов посредством их же начальников – Родион выше этого.

У здания РОВД их ждали три джипа. Колдун во главе ватаги крутых бритоголовых хлопцев. Ленчик и Кузя хотели казаться в их глазах героями. Как же, почти сутки провели в ментовке! Родион лишь усмехался, глядя, как они пыжатыся.

Домой он ехал в машине с Колдуном.

– Не достали Бушуева, – с мрачным видом оправдывался тот. – И этих придурков, которые с ним. Может, лесами ушли...

– Ничего, найдутся. Если, конечно, в дальние края не подались... Ты, конечно, в курсе, из-за чего меня в ментовке держали?

– Ну да, из-за тех самых деляг.

– Кто их кончил?

– Не мы, это однозначно.

– Что, если это Алик? Пацаны, с которыми он связался, из Нефтянска. Могли дать наводку на фермеров. На бабки через них решили подняться. А ушли они сразу после того, как деляг кончили.

– Очень даже может быть. Только деляг из ружья убили. Автоматом и не пахнет.

– Чье ружье?

– Вроде их ружье.

– То-то и оно... Этот Алик, видно, не дурак. Решил не светить автомат. А может, где-то его посеял, когда ноги делал... Короче, чуют мои седины, что это все его рук дело... Как думаешь, на какие бабки он у деляг поднялся?

– Думаю, на большие. Ребятки работали с размахом. Закрома у них должны быть полные. А при обыске нашли пустой тайник.

– Значит, Алик теперь при хороших бабках. Далеко мог уйти.

У Родиона был целый список претензий к этому гаденышу. Сегодня прибавилась еще одна. Целую ночь из-за него пришлось провести в камере предварительного заключения.

Алик потерялся. Похоже, всерьез и надолго. Но Родион почему-то не сомневался, что рано или поздно их пути-дорожки снова пересекутся.

Глава 6

Родион уезжал в Москву. Вместе с Ленчиком и бригадой из самых лучших бойцов. Соглашение с солнцевскими оставалось в силе – заволжской братве отходил «жирный и тучный» рынок на Москве-реке. Этим должен был заняться бригадир Паша Козырь со своей гвардией. Родион же собирался взяться за казино, которое существовало пока только в проектах.

Уезжал он не навсегда. Заволжск – его родной город, его вотчина. На хозяйстве оставались Витек с Колдуном. Но и сам он собирался как можно чаще навещать родные края. Авиарейс Москва – Заволжск никто не отменял, а с деньгами на билеты проблем нет.

Он уезжал бы с легким сердцем. Если бы не одно «но». Как ни сопротивлялся Родион, его все равно тянуло к Ладе. А то, что она не проявляла к нему должного интереса, только больше распаляло его. Не нужна была ему эта девчонка. Но он так хотел, чтобы она была с ним. Парадокс? Может быть...

Последний раз он виделся с ней, когда хоронили Кешу. Подходил к ней, о чем-то говорил. Была мысль пригласить ее в ресторан. Но не на поминках же назначать свидание! Можно было потом ей позвонить, договориться о встрече. Но что-то сдерживало. Зато сегодня он имел полное право прийти к ней. Чтобы выполнить одно поручение и попрощаться с ней... Или даже предложить ей отправиться в Москву вместе с ним. Она ведь собиралась ехать туда с Кешей. Почему бы ей не побывать там вместе с Родионом? Это будет чисто джентльменское соглашение. Без всякого намека на интим. Между ними ничего не будет. Если она, конечно, сама не захочет...

Дверь открыла ее мама.

– Здравствуйте, – Родион был сама любезность. – Мне был с Ладой поговорить.

– Нет ее. – В глазах женщины стояла тоска.

Родион почувствовал неладное.

– Когда будет? – встревоженно спросил он.

– Не знаю... Я даже не знаю, куда она уехала.

– Она уехала? Куда?!

– Я же говорю, не знаю... А зачем она вам?

– Деньги. Я принес ей деньги. Двадцать пять тысяч долларов.

– Двадцать пять тысяч долларов?! Это очень большие деньги! За что же такая милость?

Ах да, Лада что-то говорила, что ей причитается компенсация за убитого мужа... Только она не хотела брать эти деньги. Сказала, что, если их принесут, надо передать их Наталье, первой жене Иннокентия.

И Родиону она это говорила. Но он почему-то не верил, что она откажется от кругленькой суммы. Деньги нужны всем – хорошим и плохим, красивым и некрасивым. А нет, Лада в самом деле отказывается от компенсации. Не о себе, а о Наталье думает. Святая девчонка...

– Наталья ни в чем не нуждается. Может, вы возьмете? – предложил Родион.

Женщина замаялась.

– Нет, нет, мне они не нужны. И потом Лада запретила мне их брать.

– Что еще она вам запретила?

– В каком смысле?

– Да в самом прямом. Лада уехала. И запретила говорить вам куда. Но мне вы можете сказать.

Женщина знала, кто такой Родион. Поэтому и не решилась съязвить. А ведь просилось на язык что-то вроде: «Вы что, особенный?»

– Да, я знаю, где она. Но вам не скажу. Никому не скажу.

– Почему?

– А вы можете мне сказать, где сейчас Алик Бушуев?

– Не знаю.

– То-то и оно. В тюрьме должен сидеть этот выродок. А он где-то на свободе гуляет. И у него автомат. Что, если он продолжает охотиться за моей Ладой?

Как водой в глаза плеснула. Будто мозги промыла. А ведь действительно, этот гаденыш продолжает точить ножи на Ладу. А Родион даже не удосужился приставить к ней охрану. А ведь надо было... Ну разве не осел!

– В общем, решила моя девочка убраться от греха подальше. Страшно ей. Да и мне тоже...

– С ней бы ничего не случилось, – растерянно проговорил Родион.

– Кто знает, кто знает.

– Значит, не скажете, где она?

– Нет! – Ответ был категоричный.

Пришлось уходить не солоно хлебавши. Пришлось ставить задачу Колдуну, чтобы он взял на прослушку телефон несговорчивой мамыши. Родион должен знать, куда подевалась Лада.

* * *

С деньгами можно все. Даже если ты изгой и находишься во всероссийском розыске.

А с финансами у них полный отпад. Шутка ли – сорок пять тысяч долларов! Никто из них таких бабок в глаза не видел.

Еще в Казани Алик и его дружки привели себя в порядок. Сообразили приличный прикид, сходили в парикмахерскую. Свежие, цивильные, гладко причесанные пацанчики. Там же, в Казани, их остановил пеший наряд патрульно-постовой службы, попросил предъявить документы. Алик не растерялся, сказал, что паспорта они с собой не носят, чтобы не потерять. И чтобы менты не таски их в отделение для выяснения личности, сунул им на всех двадцать долларов. Мог бы и больше дать. Но это бы уже вызвало подозрение. А так менты заглотили как бы законную добычу и убралась восвояси... Да, что ни говори, деньги – это класс.

Эта же сила перебрасывала их из Казани в Москву. Они просто наняли микроавтобус и в качестве челноков-перекупщиков отправились в столицу. На постах ГАИ требовали документы только у водителя. К ним не пристебывались, но брали на прицел, чтобы докопаться на обратном пути, когда они с товаром будут домой возвращаться. Что это за менты, которые пошлину не берут? Только облом им по всей морде. Возвращаться Алик не собирался. Одно из двух – или в Москве останется, или дальше, за границу, рванет. Путь в родные края для него заказан.

В саму Москву Алик соваться пока не решался. Остановился на дальних подступах. Выбор пал на Рязанскую область, через которую они проезжали. Но сначала нужно было расчитаться с водителем микроавтобуса. Мужик не должен был возвратиться домой. Слишком хорошо он их всех запомнил. Да и денег, если честно, жалко, не хочется за проезд платить. Плюс к тому он сам собирался закупить в Москве кое-какой товар. Словом, не пусто было у него в кармане. Скорее густо.

– Толян, это делается очень просто. Не робей!

Легко сказать. Толян трясся как осиновый лист. Даже после купания в холодной реке он так не колотился. Алик на всякий случай решил его подстраховать. Держал руку в кармане, крепко сжимал остро заточенную отвертку. Он еще не убивал таким вот способом. Но совсем не прочь был попрактиковаться. Набить руку, так сказать.

Алик легко шел на убийство. И даже не потому, что вошел во вкус. Убийства – это способ его нового существования. Для Гоши и для Сереги, кстати, тоже. Они уже давно перестали коситься на него из-за тех трупов, которые остались в Нефтянске. Мало того, Гоша сам пред-

ложил ему грохнуть водилу. И даже вызвался сделать это. Он как бы еще остается их вожаком, но все почему-то слушают Алика. Фактически Гоша уступил ему право на лидерство. Поэтому не стал возражать, когда Алик сам определил исполнителя. Выбор пал на Толяна. Как и все остальные, он должен быть повязан кровью.

Михалыча в машине не было. Кусты придорожные орошает. Ага, уже возвращается.

– Толян, братуха, не подведи!

Алик еще крепче сжал в руке заточку. Если что, пустит ее в ход. Но не пришлось. Не сплеховал Толян. Едва Михалыч сел на свое водительское место, набросил на него удавку. Руки тряслись у него, как у хроника с бодуна, но это не помешало ему крепче затянуть петлю на шее водилы. Гоша, видно, болел за своего дружка. Поэтому помог ему дожать мужика. Михалыч похрипел, подергался и затих.

– Все говорил, что у него жизнь тяжелая, – нервно хихикнул Серега.

– Теперь ему легко будет, – холодно усмехнулся Алик.

Толян тоже хотел что-то сказать. Но едва открыл рот, как пришлось закрывать его руками и выскакивать из машины. Блевал он долго и нудно. Покойника к тому времени стащили с его места, тело забросили в самый конец салона. За руль сел Гоша.

– Это тебе вместо твоего «Москвича», – сказал, как подарок сделал, Алик. – Давай, в лес рули.

– Сам знаю куда, – вяло огрызнулся Гоша.

Он все реже возражал Алику, все чаще принимал его «цэу». Как будто понимал, что не проходит по конкурсу естественного отбора. Алик бил его по всем показателям. Разве что по физической силе немного уступал. Но у него есть автомат, эта штука отлично компенсирует последний недостаток. Он готов пустить его в ход в любое время дня и ночи, без всякого зазрения совести. Гоша это хорошо понимает.

«Рафик» свернул с шоссейной дороги на проселочную и скоро въехал в лесную чащу. Дорога со временем перешла в едва заметную тропу, затем совсем исчезла. Микроавтобус остановился. Во все стороны зеленая лесная глушь, птички что-то щебечут – может, Михалыча оплакивают.

– Дальше пешком пойдем, – решил Алик.

– Куда? – поморщился Гоша.

Ему явно не хотелось пачкать свои новенькие джинсы зеленью травы.

– Куда-нибудь выйдем.

– А со «жмуrom» что делать? – спросил Серега.

– Пусть здесь остается. И Толяна здесь оставим. Автомат дадим. Когда менты нагрянут, будет отстреливаться. Он у нас пацан крутой, Рэмбо как минимум...

– Толян... Чуть что, сразу Толян!

– Да не кисни ты, братуха! Теперь ты наш человек. Обряд посвящения прошел, значит, стопудово с нами. И мы за тебя и в огонь, и в воду. Кстати, насчет огня. «Рафик» спалить надо. Вместе с Михалычем...

Алик был в приподнятом настроении. И с удовольствием наблюдал, как Серега и Толян суетливо исполняют его приказание. Гоша стоял в стороне. Нервно курил. И нет-нет да косился в сторону Алика. Все-таки не нравится ему, что не он теперь, а кто-то другой в центре внимания. Их банда слишком мала для того, чтобы в ней уместились сразу два авторитета. Кому-то придется подвинуться.

Машину сожгли вместе с трупом. В память о Михалыче Алик уносил с собой семнадцать миллионов рублей – не такие уж маленькие деньги, если разобраться. Хотя, конечно, с бензиновых барыг взяли много больше. Но ведь не все воруют нефть, далеко не все. Не со всех можно стричь жирные купоны.

Лесом они шли недолго. К вечеру вышли на какой-то город. Лесная чаща подходила к нему вплотную и разбивалась о высокие стены стоящих вплотную друг к другу высотных домов. Оставалось снять квартиру...

* * *

Лет пять-шесть назад отец увлекся зимним купанием. И Ладу пытался к этому делу приобщить. Сопротивлялась она вяло. Решила, если все могут, то и ей по плечу ледяная вода. Надо было с врачами посоветоваться. Но как-то не сложилось. В общем, собралась она с духом, если не сказать, с дуростью, и нырнула в полынью. Ледяная вода обожгла тело, кровь замерзла в жилах, в голове что-то сжалось. Так хотелось выскочить на берег, закутаться в теплую шубу, но она плыла, плыла...

Так и сейчас. Уехала от матери и отца, бросила все. И мчится, сама не совсем зная зачем, в Москву. Ей бы повернуть назад. Это ведь совсем не трудно – сойти с поезда, взять билет на обратный рейс, вернуться в Заволжск. Но нет, она упрямо продолжает ехать дальше. То зимнее купание обошлось ей дорогой ценой – двухсторонним воспалением легких. А что ей принесет эта поездка в незнакомый город, где у нее из родных только двоюродная сестра?

Ладе уже девятнадцать. Но она успела познать, каким жестоким и беспощадным бывает этот мир. И все равно, она не свернет с пути в неизвестность. Что это, врожденное упрямство? Или ей в самом деле страшно оставаться в родном городе?

С Аликом она познакомилась на дискотеке. Симпатичный парень, само воплощение силы и мужества – таким он ей тогда казался. Он сумел привлечь к себе ее внимание. Она впервые пошла на дискотеку – подружки уболтали. Не понравилось. Решила больше не ходить. Но Алик уговорил. Обещал и взял ее под свою защиту. У него была своя компания – шумные, но вполне приличные на вид ребята. С ней он обходился хорошо. В первый раз, правда, когда провожал домой, пытался зажать ее в темном углу. Но она сразу дала ему понять, что с ней этот номер не пройдет. Плотский огонь погас, зато вспыхнул костер любви. Он влюбился в нее и не уставал ей об этом говорить. Она тоже влюбилась. И когда его забирали в армию, даже обещала выйти за него замуж. Он расценил это как согласие стать его женщиной. И снова попытался совратить. Только не знал, что Лада дала маме клятву. Что бы ни случилось, она не расстанется с девственностью, пока на пальце не будет обручального кольца. Поэтому Алик и в тот вечер остался ни с чем. Может быть, это было жестоко с ее стороны. Ведь он уходил в армию, на целых полтора года. Ей даже было жаль Алика. Но ничего с собой поделать не могла.

Она бы, возможно, уступила ему. Если бы знала, что им не быть вместе. Если бы знала, что предаст его. Но тогда она этого не знала. Не прошло и двух месяцев, как на ее жизненном горизонте появился Иннокентий. Она любила Алика, поэтому с порога отвергла нового ухажера. Только Иннокентий проявил настойчивость. Как мужчина, он был очень даже ничего. А еще этот его напор, перед которым просто невозможно было устоять. Он охапками дарил ей цветы, несколько раз подгонял под ее окна симфонический оркестр. Это было так красиво и романтично. Он хорошо одевался, ездил на дорогих машинах, люди заискивали перед ним. Но Ладе льстило не это. Ей нравилось, с каким размахом ухаживает за ней Иннокентий. Лед в душе таял, как на майском солнце. В конце концов она не выдержала – сдалась. Хотя в душе себя осуждала – не должна была этого делать. Но у нее имелось и оправдание. Она женщина. И, как все женщины, существо слабое. И непредсказуемое.

Иннокентий добился своего – она стала его девушкой. Но натиска не ослабил. Потому что совсем не прочь был сделать ее своей любовницей – со всем отсюда вытекающим. Но в постель к нему ложиться она не собиралась. Он понял это. И развелся со своей женой. И уже после этого сделал ей предложение. Лада согласилась выйти замуж. Хотя где-то в глубине души догадывалась, что ни к чему хорошему все это не приведет. Она бросала Алика, Иннокентий

бросал свою семью. А потом, она уже знала, кто такой ее избранник – криминальная личность, бригадир братков. Одно только это могло повергнуть ее в ужас. Но она уже любила этого человека. Или ей только так казалось...

Был ЗАГС, была печать в паспорте. Но не было брачной ночи... И все потому, что Алик не из тех мужчин, которые спокойно сносят унижения. Он считал Ладу своей и никому не хотел ее отдавать.

Алик – убийца. Это свершившийся факт. Его ищут, когда-нибудь найдут и надолго упрячут в тюрьму. Если, конечно, с ним не расправится мафия... Но Алик до сих пор на свободе. И, возможно, он все еще хочет убить Ладу. А она еще молодая, чтобы умирать. Ей хочется жить.

Не надо было ей уезжать. Можно было попросить защиты у Родиона Сергеевича. Да, он страшный человек – потому что держит в страхе весь город. Но с ней он был достаточно мил. С ним ей, казалось, нечего бояться. Только он не догадался приставить к ней охрану – хотя мог это сделать. Или он не подумал, что Алик способен мстить дальше. Или ему просто все равно, что будет с Ладой. А возможно, его обходительность с ней – всего лишь дань памяти Иннокентию. Ведь они дружили еще с детства, их столько связывало. А Лада сама по себе для него никто. Хотя нет, скорее всего это не так. Иногда он так жарко смотрел на нее. Только одно это наводило на мысль, что она значит для него куда больше, чем просто невеста или даже жена убитого друга.

А может, все-таки вернуться да попросить защиты? Но поезд продолжал уносить ее прочь от родного города...

– Девушка, вы постоянно о чем-то думаете, – как бы невзначай сказал сосед по купе, молодой человек лет двадцати пяти.

До Нижнего Новгорода с ней ехала какая-то пожилая женщина – тишайшее существо. Теперь на ее месте этот красавчик. А ведь красивый парень. Хорошо сложен, лицо как у античного бога. Странно, как получилось, что она только сейчас обратила на него внимание? Действительно, все время думает о чем-то.

– Мне кажется, это не ваше дело.

Она едва удостоила его взглядом. Вообще-то парень этот ей интересен – чего уж там скрывать. Но не хотелось впускать его в свою раковину. Состояние души такое – хочется спрятаться от всего мира, чтобы ничего не видеть и даже не слышать.

– Мне тоже кажется, что не мое, – улыбнулся попутчик.

Улыбка обнажила ряд ровных, как будто коралловых зубов. Ослепительная улыбка. И этот чарующий взгляд... Ладу невольно посетила мысль, что так, наверное, выглядел знаменитый Дон Жуан, воспетый Байроном и Пушкиным. Опасный соблазнитель, гроза дамских сердец. Только Лада оставалась к нему равнодушной. Хотя нет, что-то в душе ворохнулось. Или ей всего лишь показалось?

– Даже знаю, что это не мое дело, – продолжал он. – Но такая красивая девушка. Я бы сказал, потрясающе красивая девушка. Такая невероятно красивая девушка грустит и печалится. Или я ошибаюсь?

Красавчик смотрел на нее с обожанием и восхищением. Он не раздевал ее взглядом, нет. Но обольщал. Потому что, видимо, хорошо знал, чем можно взять женщину. Трудно устоять, когда мужчина смотрит на тебя как на принцессу, нет, на королеву или даже на богиню. Тем более, если этот мужчина красив, как Нарцисс...

– Вы хотите меня развеселить? – невольно улыбнулась она.

Неужели она попала под его чары?

– Я уже вас развеселил, – его улыбка стала еще ярче. – Я вижу свет в ваших глазах. Очень хочу надеяться, что он зажегся не без моей помощи.

Лада хотела ему ответить, но заметила, что он смотрит на ее ноги. Она сидела к нему боком, ступни на постели, колени подтянуты к подбородку. Все бы ничего, но на ней всего

лишь короткий свитерок – он не закрывает ноги. А они открыты по всей длине. И черные лосины не скрывают – скорее, подчеркивают их стройность.

– Извините, – смутилась она.

И закрылась простыней.

– Извинить? – удивился он. – За что?

Лада смутилась еще больше. Промолчала. Щеки запылали. По лицу, похоже, разлилась краска. Хорошо, время вечернее – в купе полутьма.

– Вы по гороскопу кто? – сменил тему молодой человек.

Она была ему за это благодарна.

– Рыба.

– Рыба, Рыба... Сейчас, сейчас...

Он извлек откуда-то из недр своей сумки книжку в мягком переплете. Пролистнул страницы.

– Ага, вот, Рыба... Ого-го, да вы, оказывается, само воплощение женственности. Конечно же, вам свойственна застенчивость. Вы добры, у вас мягкий характер? Я прав?

– Может быть.

Характер у нее действительно мягкий. Хотя, конечно, она и коготки может показать. Но лучше бы до этого дело не доходило.

– Вы пользуетесь успехом у мужчин. Потому что привлекательны. Ну, здесь я могу вас ни о чем не спрашивать. Потому что сам вижу – вы настоящая красавица. Вы случайно в Москву не на конкурс красоты едете?

– Случайно нет.

– И правильно. Что толку от этих конкурсов? А потом на этих конкурсах крутится много всяких прохиндеев... Ладно, проехали. Что там у нас дальше? Ага, у мужчин возникает желание взять женщину-Рыбу под свою защиту. Потому что им кажется, что она не способна позаботиться о себе. Да только это не совсем так. Женщина-Рыба по своей натуре романтик, но сама способна, и притом блестяще, выходить из сложных ситуаций. Это про вас?

– Не знаю, – пожала она плечами.

Не надо было ей в Москву ехать. Не самый это лучший выход из жизненной ситуации, в которой она оказалась.

– Вы не москвичка, я угадал?

– Угадали.

– Зачем тогда в Москву едете?

– В институт поступать.

– В какой?

– В медицинский...

Ответ верный. Она действительно собиралась поступать в институт. Но ведь она могла бы продолжить образование и в родном Заволжье.

– Так, так, понятно.

– Что вам понятно?

– Не романтическая вы натура.

– Это еще почему?

– Романтическим натурам институты кино подавай, театральные училища, консерватории...

– Не хочу я быть актрисой и музыкантом не хочу.

– Ну а я о чем? Кстати, с меня штраф.

– За что?

– За то, что не представился. И как вас зовут, не спросил. Меня зовут Женя. Актер.

– Актер?

– А разве вы меня не узнали?

Лада недоуменно покачала головой.

– Извините, нет.

– Ничего, скоро вся страна меня узнает. Я в фильме снимаюсь. У самой Аллы Суриковой.

Вы что, совсем телевизор не смотрите?

– А что, ваш фильм по телевизору показывают?

– Нет, сначала его снять надо. Потом он через прокат пойдет. Только через пару лет на ТВ запустят... Но я уже засветился на телевидении, – гордо сообщил Алекс. – В рекламе шампуня.

– У вас что, перхоть? – улыбнулась Лада.

– Вот, уже шутите – замечательно. Кстати, я так и не узнал, как вас зовут.

– Лада.

– Замечательное имя!

– Все у вас замечательно.

– А разве это плохо? А вы знаете, что Лада – это древнерусская богиня любви?

– Догадывалась.

– А вы знаете, кто я по гороскопу?

– Не имею представления.

– Я Водолей. Лью воду на мельницу любви...

– На что вы намекаете?

– Ну вот, сразу о намеках! Любовь – это самое прекрасное, что есть на земле... Кстати, как вы относитесь к любви?

– Не знаю, что там у вас про меня написано, но к любви я отношусь очень серьезно.

Женя заглянул в свою книжечку.

– Да, именно так тут и написано – к сексу вы относитесь очень серьезно.

– По-вашему, любовь и секс – это одно и то же?

– Секс это составляющая любви. Или я ошибаюсь?

– Не знаю, никогда над этим не задумывалась.

– Замечательно. Это просто замечательно, – обрадовался Женя. – Знаете, что написано в моем гороскопе? Водолей не обратит внимания на женщину, обладающую повышенными сексуальными потребностями.

Утомил он ее со своими гороскопами. Даже раздражать стал. Ладе захотелось спать.

– Значит, женщина с повышенными сексуальными потребностями вам не интересна? – стараясь подавить зевоту, спросила она.

– Ни в коем случае.

– Тогда вынуждена вас разочаровать. Я сексуально озабоченная женщина. У меня даже диагноз – повышенная сексуальная возбудимость. Извините, Женя, этой ночью я так плохо спала. А завтра тяжелый день. Извините...

Лада легла на спину, натянула простыню до подбородка, повернулась к собеседнику спиной. Это, конечно, невежливо. Проявление невоспитанности. Но что делать, если действительно хочется спать? К тому же она, по его же утверждению, натура не романтическая...

– А как же штраф? – сконфуженно протянул Женя. – Я же говорил, с меня штраф. Бутылка шампанского!

– Извините, я не пью.

Женя затих. Лада представила, какая обида у него на душе. Так очаровывал свою спутницу, так старался – лил воду на мельницу любви. Только жернова провернулись не в ту сторону... Ну что поделать, если он не смог удержать ее в плену собственного обаяния? Сам во всем виноват. Пусть сам на себя и обижается. А она хочет спать...

Лада и в самом деле заснула. Но сон не был глубоким. Сквозь дрему она почувствовала на своем бедре тепло чужой руки. Ладонь скользила легко и мягко. По телу прошла волна неги.

Лада могла бы восторгнуться, прогнать Евгения – а это, естественно, был он. Но ей было так приятно ощущать на себе его ласку.

Где-то она читала, что большинство женщин мечтают оказаться наедине с прекрасным незнакомцем в такой вот ситуации. Женщина как бы спит, а он ложится рядом и завоевывает ее якобы беспомощное тело. Лада не верила. Но, оказывается, что-то есть от истины в этом утверждении.

Женя придвинулся чуть ближе – она ощутила тепло его бедра. По телу прошла новая волна легкого блаженства. Рука его спустилась вниз по ноге, коснулась коленки, снова устремилась вверх. Медленно, плавно, завораживающе. Ощущение усилилось, когда рука мягко легла на живот, нежно прошла по нему круговым движением и вдруг оказалась на груди. Теплые пальцы мягко взяли в плен затвердевший вдруг сосок. Это было нечто. По телу прошла волна возбуждения. Лада как будто очнулась от сладкого забытья, в сознании ярко пульсировал сигнал тревоги.

Она шевельнулась, с закрытыми глазами потянулась к Евгению, накрыла ладонью его шаловливые пальцы. Как будто хотела ускорить его ритм. Только вместо того, чтобы помочь ему, крепко взялась за его указательный палец, быстрым сильным движением согнула его. Зафиксировала нижнюю фалангу и резко сдвинула в сторону среднюю.

Евгений взвыл от боли, вырвался, вскочил с места. Лада развернулась к нему, села на полку, выставила для защиты руки.

Он повел в ее сторону рукой. Возможно, всего лишь хотел стряхнуть с нее боль. Лада так и подумала. Но уже после того, как перехватила руку и взяла ее на прием. Женя и сообразить не успел, как стоял на коленях с неестественно вывернутой рукой – голова его лежала на ее подушке.

– Отпусти! – заскулил он.

Лада повиновалась. Не такой уж он и мерзавец, чтобы делать ему больно.

Женя вернулся на свое место. В глазах растерянность и удивление.

– Что это было? – выдавил он из себя.

– Айкидо. Вид восточного единоборства...

Это все отец. К зимнему купанию приобщить ее не смог, зато отдал на воспитанию своему приятелю – тренеру по этому самому айкидо. Использование физической и энергетической силы врага для отражения его же атаки. Достаточно эффективная система самообороны. Правда, первые два-три года только и делала, что по квадратикам на полу ходила. Только на пятый год уже кое-что могла. Больших успехов на этом поприще не добилась – потому как не стремилась к ним. Но отпор таким вот наглецам вроде Евгения дать могла. Этого ей вполне достаточно.

– Лихо у тебя получилось, – он восхищенно мотнул головой.

– У тебя тоже. Ты так больше не делай, ладно?

– А что я сделал? – отвел он в сторону взгляд. – Простыня с тебя сползла, поправить хотел...

– Поправил?

– Поправил.

– Ну тогда гуд бай!

Лада снова легла, снова повернулась к нему спиной. И снова попыталась уснуть. Женя больше не пытался к ней приставать. Уже ни на грамм не верил в то, что она сексуально озлобленная женщина. Да и не женщина она. И ей еще рано ею становиться... Или уже поздно?

Глава 7

– Что-то никто нас не встречает, – посетовал Леньчик.

– А кто нас должен встречать? – удивленно посмотрел на него Родион.

– Ну, я думал, солнцевские...

– А с какого это ляда они должны нас встречать? Они сами по себе, мы сами по себе...

Можно было, конечно, связаться со столичными авторитетами. Те организовали бы встречу – лимузин к аэропорту не подогнали бы, но на «Мерседес» для Родиона и на пару микроавтобусов для его бригады рассчитывать, пожалуй, было можно. Но ни к чему напрягать местную братву. Их отношения не на бескорыстной дружбе построены. Их связывает холодный деловой расчет. И все, чем Родиону помогут солнцевские, будет вписано в перечень предложенных услуг.

Тем более что до Москвы из аэропорта можно добраться на такси. Деньги есть, так в чем проблемы?

Родион не один. Кроме Леньчика, с ним бригада бойцов – две дюжины парней спортивного вида. Для любопытных – это команда боксеров и борцов, прибывших в столицу на соревнования. Все они в спортивных костюмах и кроссовках. Идут, улыбаются, вместо сигарет жуют жвачку. За тренера у них Паша Козырь. Мастер спорта по вольной борьбе, а по совместительству бригадир и правая рука Родиона. Двадцать шесть лет пацану. Детство из одного места уже давно выветрилось. Серьезный парень, за что ни берется, все делает основательно. И «пехоту» свою держит в ежовых рукавицах. Чуть что не так, сразу в пятак. Непедагогично, конечно. Зато очень эффективно.

«Спортивная команда» как бы сама по себе. Во всяком случае, Родион держится особняком. Во-первых, одет не по-спортивно – брюки, легкий пиджачок, рубаха с галстуком. А во-вторых, ни к чему излишне опекать Козыря, стеснять своим присутствием. Не стоит вырывать инициативу у него из рук.

Козырь только занялся поисками какого-нибудь автобуса, а Леньчик уже подсутился – подогнал к Родиону белую «Волгу» без шашечек. Левака какого-то нашел.

– Недорого берет, – сообщил он.

– Ага, недорого, – охотно согласился частник.

Молодой парнишка с неестественно честными глазами. Родиону он не очень понравился. Но выбирать не приходится.

Водитель уложил в багажник сумку Леньчика. У Родиона при себе был только кейс – ни к чему таскать за собой гору вещей. Рыльно-мыльные принадлежности, пара белья, ну и тысяч так двадцать баксов в банковских упаковках – самый оптимальный набор путешественника.

Леньчик сел вперед, Родион назад. Второй телохранитель сел бы рядом. Но не нужен ему второй. Ему и одного-единственного много. Нет у него врагов в Москве, некого бояться.

Машина плавно тронулась с места. Родион глянул в окно. Выцепил взглядом коренастую фигуру Козыря. Его бойцы упаковывались в микроавтобус. Молодец, быстро подсутился. На всех мест не хватит. Те, кто не поместится, следующим рейсом уедут. По легковушкам расфасуются или еще микроавтобус запрягут. Торопиться пацанам некуда. Гостиница от них никуда не денется, номера забронированы до конца суток. Родиона, кстати, ждет номер люкс в той же гостинице.

– Вам в «Космос»? – на полпути к городу спросил водитель.

– А я разве не сказал? – удивился Леньчик.

– Да, сказали... Просто я хотел сказать, что «Космос» – это дорогая гостиница.

– Тебе-то какое дело?

– Ну, есть подешевле.

– А мы что, похожи на тех, что подешевле ищут? – В голосе Ленчика зазвучала обида.

Родион усмехнулся. Ему лично все равно, за кого его сейчас принимают. На данный момент он совсем не хотел казаться крутым. Это чужой город, здесь его никто не знает. Можно быть и попроще. Так даже легче жить.

– Нет, не похожи. Просто я подумал, что после того, как вы расплатитесь со мной, у вас может остаться мало денег. Вы же в курсе, что я беру за рейс тысячу долларов.

Заявление в высшей степени безобразное. Родион аж слегка обалдел от такой наглости.

– Не понял! – У Ленчика начала опускаться нижняя челюсть.

– Так договаривались же...

Похоже, парень повредился рассудком:

– Кто договаривался?

Ленчик был вне себя от возмущения.

– А ну останови свою лайбу! – потребовал он.

Видимо, боялся на ходу свернуть шею нахалу.

– Пожалуйста! – Водитель как ни в чем не бывало прижал машину к обочине.

И тут же рядом с «Волгой» затормозил черный «БМВ». Парень выскочил из машины и куда-то исчез. На его месте нарисовались четыре крепыша с волчьими взглядами. Бритые головы, на литых шеях «голды» в палец толщиной, пальцы, само собой, веером.

– Оба-на, попали! – нервно хохотнул Ленчик.

Родион сообразил, что нужно выйти из машины еще до того, как братки заблокируют его дверь. Резким движением он вынес свое тело из салона и нос к носу столкнулся с бугаем, от которого нещадно несло перегаром.

– Э-э, ты куда? – Браток потянул к нему руку.

Но поймал пустоту.

Родион просто отступил назад. А надо было бы перехватить загребущую руку, вывернуть на локтевом суставе и сломать об колено к едрене матери.

Браток шагнул к нему. И допустил при этом ошибку – не принял в расчет Ленчика. Чтобы выйти из машины, тот открыл дверь и оттолкнул крепыша к придорожному кювету.

– Эй, что за дела? – взревел браток.

Ленчик не мудрствовал лукаво. Поймал его за обе руки, напрягся и отшвырнул от себя.

– Эй, че за дела? Че за наезд? – надел на него Ленчик.

И определенно загнал бы братка в угол. Если бы этот угол существовал. И если бы не было у братка поддержки в лице трех мордovorотов. Те поняли, что не на лохов нарвались. И тесно сплотились вокруг своего вожака.

– Че за наезд, спрашиваю? – продолжал наедать Ленчик.

У него тоже была опора. В лице Родиона, который не собирался оставаться в стороне.

– С вас две штуки баксов! – пришел в себя от неожиданного отпора браток.

– Ну да, уже две, – осклабился Ленчик. – Была одна, а стало две... У тебя че, братан, с арифметикой туго?

– Я сказал две! – стоял на своем крепыш. – Штука за проезд, штука за твою борзость.

– Это я-то борзый? Ну ты, в натуре, залепил. Я понимаю, ты бабки делаешь, лохов разводишь. Только ты смотри, на кого наезжаешь.

– На лохов и наезжаю... Короче, с вас две штуки баксов!

Родион видел, как Ленчик хватается руками воздух. Как будто хочет выхватить ствол, да вспоминает, что нет при нем оружия. И хорошо, что нет. Слишком возбужден пацан. В таком состоянии он запросто бы снес башку этому разбойнику с большой дороги. А это проблемы.

И у Родиона не было волыны. Зато, похоже, братва была подкована. Это еще бо€льшая проблема. Один из мордovorотов демонстративно держал руку за спиной, как будто вот-вот ствол из-за пояса выхватит.

Родион разозлился. Движением руки оттер Леньчика в сторону, сам выступил вперед. Исподлобья пущенный взгляд угрожающе блеснул, на скулах вздувались желваки.

– Не на тех наварлся, братан, – тихо, но так, что услышали все, сказал он. – Хотя какой ты мне братан. Тьфу! – презрительно скривился Родион. И так же презрительно добавил: – Тамбовский волк тебе братан...

Братки, похоже, слегка опешили. Поняли, что наехали на серьезного человека. Но и отступать не торопились.

– Три штуки баксов! – зло процедил сквозь зубы их старшой.

По его знаку мордovorот обнажил ствол – похоже, «тэтэху». Не стал направлять его ни на Родиона, ни на Леньчика. Держал так, чтобы ствол не было видно со стороны дороги. Но сам факт того, что у него есть волина, должен был действовать устрашающе. Только Родион так почему-то не думал.

– Борзый ты, – хищно усмехнулся он. – Видать, высоко летаешь. Чьих будешь?

– Солнцевские мы...

Родион засмеялся.

– Чтобы солнцевские такой пургой занимались! Ну, ты меня развеселил. Короче, у тебя пять секунд времени, чтобы сдернуть отсюда.

Никто из братков не издал ни звука. Зато Родион увидел, как в его сторону вместе с рукой поднимается ствол. В глазах мордovorота сквозила ледяная пустота. Все, разборки закончились. Выбора никакого – или бабки на бочку, или пуля в лоб.

Родион за бумажником не полез. Даже не шелохнулся. Губы скривились в пренебрежительной улыбке. Чхать он хотел на этого урода и на его волину. Смерти в глаза он смотрел всего доли секунды. Леньчик думал недолго, шагнул в сторону и закрыл Родиона своим телом. Теперь ствол смотрел на него.

– Брось пушку! – зло прошипел он.

Вместо ответа мордovorот нажал на спусковой крючок, послышался холостой щелчок. Или осечка, или ствол изначально был не заряжен.

– Ну, так что, платить за проезд будем? – спросил браток.

Кулаки сжаты, голова, как у быка, подана вперед, в глазах злая насмешка. Его подопечные также готовы ломануться в атаку. А силы в них порядком, трудно придется.

Родион взял на прицел одного, прикинул, как лучше снести ему челюсть. И в это время рядом с «Волгой» затормозил микроавтобус. Из машины показался Паша Козырь, за ним из машины выпрыгивали «бойцы». Они с ходу брали зарвавшихся братков в кольцо. Ну, вот и развязка. Один-ноль в пользу Родиона. А ведь мог быть совсем другой счет...

Негостеприимно встречает его столица. Только приехал, и сразу наезд. А ведь он соби-рался жить здесь мирно и тихо. Неужели не получится?

Заволжские братки смотрелись внушительно. Все бойцы как на подбор: здоровенные, плечистые, мускулистые. Головы как танковые башни – крепкие, пуленепробиваемые. Глаза как лазерные орудия – сгустками разрушительной энергии во врага мечут. Сами как бронированные машины – наползают на бандюков медленно, тяжело и неотвратно.

– Сергеич, какие-то неувязки? – чисто для порядка спросил Козырь.

Он и сам понял, какая возникла проблема. Поэтому без всяких церемоний подошел к ближайшему бандюку, с хищной усмешкой заглянул ему в глаза. И резкой подсечкой сбил его с ног. Бедолага оторвался от земли, взмахнул руками и шлепнулся на задницу. Сбили наземь и всех остальных. Кто-то достал из «бэхи» водителя «Волги». Типичная жертва. Терял сознание от одного только страха перед расправой.

– Что с этими уродами делать, Сергеич? – спросил Леньчик.

Родион промолчал. Не было у него ответа на этот вопрос. Пока не было. Он подошел к старшему из братков.

– Говорили же тебе, не на тех нарвался...

Тот промолчал и затравленно отвел в сторону взгляд.

– Солнцевские, говоришь? – продолжал Родион.

– Ну, солнцевские.

– Ладно, разберемся. Паша, пакуй их в машину.

Некогда Родиону было с бандюками возиться. Их просто отвезли подальше от дороги, в укромное место, где никто не мог помешать «конкретной» беседе. Пленников вытащили из машины, бросили под ближайшее дерево. Родион снова навис над ними.

– На меня зачем наехали? – спросил он у старшего.

– Слушай, ну ты же сам врубаешь, разводка это была. За лоха тебя приняли... Кто ж знал, что ты пацан?

– Гонишь ты, – скривился Паша. – Лапшу лажовую клеишь. Козлом голимым надо быть, чтобы Сергеича за лоха принять.

Не было нужды объяснять, кто есть такой Родион. За ним сейчас сила, он на верху положения. И нет смысла козырять своим именем. Тем более, имя его в столице и не котируется. Здесь свои расклады, свои авторитеты. Но силу, как известно, признают везде.

– Да косяк упороти, в натуре.

– Мог спросить, кто я такой, – сурово посмотрел на братка Родион. – Не спросил... А я спрошу. С тебя. За косяк ответку давать надо или нет?

– Слушай, ну ты чего, в натуре? – раскис «пират». – Ну, говорю же, непонятка вышла.

– Вот и будем тебя на понятия ставить.

– Слушай, брат, ну извини!

– «Извини» не канает. По большому счету валыцануть вас всех надо. Чтобы волынами перед правильными людьми не махали. Но мы не беспредельщики. А потом на дворе эпоха товарно-рыночных отношений. Короче, пацаны, с вас десять штук баксов. И расходимся...

Не нужны были Родиону их сраные бабки. Но не мог он отпустить этих яйцеголовых без наказания. Хотя бы чисто символического. За оскорбление нужно спрашивать ответ – это закон каменных джунглей. И от этого никуда не денешься. Если, конечно, не хочешь, чтобы об тебя в дальнейшем вытирали ноги.

– Десять штук, за что?! – взвыл бандюк. И тут же осекся, наткнувшись на железобетонный взгляд Родиона. – Нет у нас при себе таких бабок.

– Нет – будут... Паша, какой с них трофей сняли?

– Тачка не слабая. Штук двадцать баксов за нее взять можно.

– Тачка в угоне может быть.

– Запросто. Три волыны.

– А волына – это не базар, серьезно. За волыны с этих дятлов башку сорвут.

Родион принял «соломоново» решение. Братков отпустил, но без машины, оружия и документов. Все оставил себе в залог. Чтобы отдать потом в обмен на десять штук баксов.

* * *

Гостиница «Космос» производила впечатление. Железобетонная махина в двадцать шесть этажей. Не абы кто строил, а французы. Для Олимпийских игр, для спортсменов.

– Для нас старались, – хмыкнул Паша. – Чем, бляха, мы не спортсмены?

«Спортсменам» достались двухместные номера. Паше и Ленчику по люксу. Чтобы все по «рангу» и по «жиру». Родион взял себе апартаменты с ванной комнатой.

Настроение неплохое. Было бы отличное, если бы не завязка с аэропортовской гопотой. Родион никого не боялся, готов был к любой разборке. Но так хотелось пожить хотя бы неделю без напряжения, чисто в свое удовольствие. Себя не показывать, но на других посмотреть.

– Сергеич, тут это, казино есть, – проинформировал Ленчик. – Надо бы сходить, прошвырнуться...

Родион кивнул. В казино сходить он совсем не прочь. Не потому что азартный игрок – хотя и это есть. Он ведь сам собирался казино открыть. Опыт у него был. Но Заволжск – это одно, а Москва – совсем другое.

Он и раньше бывал в столичных казино, ночных клубах. В последний раз, когда с Элоной здесь гостил. С Элоной. Но это все было давно и неправда...

– Я это, песню одну люблю. Это, Газманов поет. «Россия», «Космос» и «Континенталь», твои любимые, это, охотничьи, ага, места». Про путану песня. Ну, это, в смысле, что в «Космосе» путаны конкретные водятся.

– Они, Ленчик, в Москве на каждом углу, оптом и в розницу. И вообще, Ленчик, к чему этот базар?

– Так это, можно красиво отдохнуть. Ну, чтобы чисто с девочкой...

– Чисто с девочкой или с чистой девочкой? Где ты сейчас чистую девочку найдешь?

Родион спросил в шутку, но в голове при этом пронеслась серьезная мысль. Чистая девочка – это Лада. Но где она сейчас?

– Эх, Ленчик, стыда у тебя нет. У тебя ж девчонка дома осталась...

– Так это ж для души. А путана для тела.

– Получается, то, что выше пояса, ты оставил дома, а с собой все, что ниже, взял? Так?

– Не, Сергеич, ну что ты сразу в лоб lupишь? Между прочим, можно заказать элитных девочек. Чтобы это, в платьях от Версаче.

– И в трусиках от Кардена. Или лучше совсем без трусиков?

– Можно без трусиков. Но чтобы в платье. Даже не обязательно от Версаче. Но чтобы все тип-топ. Сергеич, ну чего ты прикалываешься, как на придурка на меня смотришь? Я ж дело говорю.

– Говори.

– Так вот, надо, чтобы девочка как тип-топ. Тьфу ты... Как топ-модель выглядела. Чтобы это, на людях с ней не стыдно было показаться.

– На людях можно и без твоих тип-топ-моделей показываться.

– Не разговор, Сергеич. Только это Москва.

– Да хоть Нью-Йорк...

– Не, Нью-Йорк не канает. Я не знаю, как там в Нью-Йорке. Да и про Москву, если честно, мало знаю. Но что здесь большая деревня, в курсе. В смысле, город огромный, а все друг про друга знают. Слухи со страшной скоростью разносятся. А ты у нас величина, про тебя говорить будут.

– Чем дальше в лес, тем больше текста. Ты конкретно скажи, зачем нам девки в платье от Версаче?

– Если конкретно, то не нам, а тебе лично. Чтобы люди на тебя смотрели и говорили. Во, смотрите, правильный пацан идет. Какая девочка при нем, пальчики оближешь. А если без девочки в казино сунешься, могут не то подумать...

– Ленчик, фильтруй базар. Бандюки с большой дороги за лоха меня приняли. На людях меня за педика примут. Я что, совсем сдал? Что, совсем на человека не похож?

– Да не, Сергеич, глупости ты говоришь! – возмутился Ленчик. – Да у тебя на лбу выбито – правильный пацан.

– Достал ты меня со своими правильными пацанами, – усмехнулся Родион.

Если честно, не очень хотелось ему выглядеть в глазах людей крутым мафиозным авторитетом. Можно быть просто солидным человеком в образе преуспевающего бизнесмена. И плевать, что этот образ притягивает к себе братву всех мастей – сегодняшний случай с бандю-

ками тому пример. Плевать, потому что за ним реальный криминальный авторитет и реальная сила. Заблуждающихся будут учить.

– Достал ты меня, Ленчик. Совсем утомил.

– Ну, так я ж дело говорю.

– Дело не говорить, дело делать надо. Короче, девочкой сам займешься. Чтобы высший класс, и прикид как в лучших домах. И мне прикид надо. Смокинг, ну его в пень. А костюмчик, чтобы клево сидел, будет в самый раз. Это я организую сам.

Москва есть Москва. Как в Греции, здесь есть все. И есть кому обслужить тебя по высшему разряду во всех видах сервиса. Если, конечно, имеются деньги. В этом Родион убедился на личном примере. Два часа с копейками, и у него было все. Вечерний костюм, как по нему шитый. И с девочкой проблем не возникло. Вернее, с девочками.

Их было две. Одна другой лучше. Блондинка и шатенка, обе высокие, стройные, грациозные. Благоухали красотой и свежестью. Вечерние платья, прически от лучших дамских мастеров, золотые украшения. Шик и лоск, одним словом. Трудно было поверить, что это банальные проститутки.

– Три штуки баксов до утра, – в извинительном тоне сообщил Ленчик.

Очень дорогие, но проститутки.

– Всего-то, – ехидно усмехнулся Родион. – Подороже ничего не нашлось?

– Зачем дороже? Эти в самый раз будут. Выбирай, Сергеич!

Родион выбрал шатенку. Эта девчонка чем-то была похожа на Ладугу. Самое отдаленное сходство, но все же... Он что, теперь во всех девушках будет искать Ладугу?

– Меня зовут Маша, – с едва уловимой надменностью представилась путана, когда осталась наедине с Родионом в его номере.

– Очень приятно. Родион.

– Возможно, это покажется вам неприличным, но мне бы хотелось знать, каким родом деятельности вы занимаетесь?

Она мило улыбнулась. Но в глазах сохранился надменный холодок.

– Бизнесмен из Заволжска, – стараясь не обращать на это внимания, сообщил Родион.

– Я так и знала.

– Что вы знали? Что я из Заволжска? – с удовольствием поддел ее Родион.

– Нет, – слегка растерялась она. – Я решила, что вы бизнесмен. И, вижу, не ошиблась.

– Я так похож на бизнесмена?

– А на кого вы еще можете быть похожи? – удивилась Маша.

– На механизатора.

– Ох, не смешите, на механизатора вы как раз и не похожи!

Она сделала вид, что шутка ее развеселила. Но все же оставался в ней какой-то великодержавный холодок. Она как бы столичная леди, а Родион мужлан с периферии. Возможно, тот же механизатор широкого профиля – от дерьмокопателя до нефтяного магната. Такое отношение к своей персоне задело Родиона. Не за живое задело, но и не за мертвое...

– А куда мы с вами сегодня пойдем? – спросила она.

– Разве мы должны куда-то идти? – как будто удивился Родион.

– А разве нет? Мне говорили, что вы нанимаете нас для эскорта. Вам же нужна спутница на вечер?

– Нужна, – кивнул Родион. – Мы идем в казино. Ты не возражаешь?

Он нарочно сделал ударение на «ты». Пусть знает свое место.

– Нет, конечно. Я так рада! – изобразила она дежурный восторг.

– Но сначала я хочу расслабиться. Ты, конечно же, не будешь возражать, если я попробую тебя... э-э... на вкус...

Родион подошел к ней, обнял за талию, привлек к себе. Талия тонкая, плоть упругая, и этот волнующий аромат французских духов.

Маша все поняла. И, конечно же, возражать не стала. Она проститутка и должна давать – это ее прямое назначение. Эскорт-услуги по сопровождению – это всего лишь приложение. Пусть он из провинции, но она проститутка. И не должна забывать об этом ни на секунду. Чтобы не зазнаваться.

Она не стала опускаться на колени как последняя шлюха, не полезла к нему в штаны. С искусственно-застенчивой улыбкой чуть приподнялась на цыпочки, почти невесомо обняла его за шею, губами едва-едва коснулась уха. Волна блаженства горячей волной разлилась по крови. Родион затрепетал от восторга. Вот что значит легкое прикосновение профессионалки.

Секс не входил в планы Родиона. Но эта девочка так хороша. Обещает бездну наслаждений. Но он не может. Нет, он-то как раз и может. Очень даже может. Потому что очень хочет...

Он отстранился от нее.

– В душ. Сначала в душ.

– Да, конечно...

Маша обворожительно улыбнулась. И упорхнула в ванную комнату.

Когда она вышла, Родион сидел на диване перед телевизором при полном параде. Осталось только накинуть пиджак, и можно идти хоть на прием к президенту.

– Собирайся. Мы идем в казино.

Она, конечно, шлюха. Но прежде всего она женщина. А женщин нужно ублажать. И не только по установленному тарифу. Тогда она раскроется перед тобой, как цветок перед пчелой. И отдаст себя целиком без остатка...

– Весь выигрыш – твой, – пообещал Родион.

Чем привел Машу в неописуемый восторг.

В казино они пришли втроем. Он с дамой. Неважно, что от слова «дам». И Леньчик в качестве личного телохранителя.

Атмосфера казино завораживала. Воздух, казалось, был пропитан запахом денег. И хотя наличность здесь заменяли пластмассовые жетоны, дух азарта пьянил не хуже водки.

Публика самая разнообразная. Гости столицы, местные бизнесмены, братва. У всех деньги. И все желают, чтобы ветер фортуны надул их карман. Но везло далеко не всем. Потому что игра дура...

– Ты как относишься к бандитам? – спросил он у своей спутницы.

– Не очень, – пожалала она обнаженными плечами.

– У тебя есть возможность поздороваться с ними за руку. Я имею в виду «одноруких бандитов».

Так назывались игральные автоматы. Сколько денег они смели из карманов доверчивой публики, не перечесть. Ну чем не бандиты?

Маша с удовольствием дергала рычаг автомата. Ей повезло. Но всего один раз. Единственная удачная комбинация не перекрыла по сумме количество неудач. Но потеря невелика – каких-то двести-триста долларов.

После игровых автоматов рулетка. Ставки делала Маша – деньги терял Родион. Колесо фортуны крутилось явно не в ту сторону. Он недосчитался жетонов на две тысячи долларов.

Зато за карточным столом удача ему улыбнулась. Игра в «блэк-джек» шла с переменным успехом. То «двадцать одно», то перебор, то недобор. Но в конечном итоге Родион остался в выигрыше. Без малого три тысячи чистого навару. Можно было играть и дальше. Но было видно, что фортуна в очередной раз отворачивается от него. А потом уже поздно. Время летело незаметно. И сейчас часы отбивали половину первого ночи.

– Надо уметь останавливаться, – нравоучительно изрек он и поднялся из-за стола.

Леньчик сгреб в кучу все фишки и направился к обменнику. Родион с улыбкой посмотрел на Машу.

– Вечер удался, тебе не кажется?

– Я в полном восторге!

Еще бы, почти три штуки выигрыша ей обломилось. Вряд ли она забыла об обещании, которое дал ей Родион. И он, кстати, не забыл...

Они вернулись в номер. Родион заказал легкий ужин, шампанское. Маша продолжала млеть от восторга. И буквально вошла в экстаз, когда Родион сунул ей в сумочку весь выигрыш.

Шампанское она пила как светская дама – из хрустального фужера, маленькими глоточками, смакуя. Но пора уже было преобразаться в ночную фурию. Она это поняла. Поэтому шампанское допивала прямо из горла. Взгляд затуманен похотью, губы и язык с причмокиванием терзают утолщение на конце бутылки. Картинка в высшей степени эротичная.

Представление продолжалось. Маша включила музыку, смела со столика посуду, забралась на него с ногами. Танец живота плавно перешел в стриптиз. Зажигала она так, что только держись...

Элона танцевала не хуже. Возбуждала на раз. А вроде бы серьезная деловая женщина. Хотя так только казалось. На самом деле Элона была самой настоящей шлюхой. Как и эта.

Элона была тварью. И Маша, возможно, недалеко ушла. Но с Элоной его связывали серьезные отношения. А с этой – тьфу, до утра, и разбежались. Даже если она захочет, не успеет причинить ему вред.

Планка возбуждения поднялась до самого потолка. Родион с трудом дождался, когда с Маши слетят трусики. Снял ее со стола, на руках отнес в спальню и швырнул на кровать.

Такого он не ожидал. Маша впустила его в себя. И вдруг начала извиваться под ним, словно хотела вырваться. Такое впечатление, будто он взял ее силой. Она вроде бы сломалась под его натиском. Ей даже хорошо, но все равно было бы неплохо, если бы все закончилось...

Это было как наваждение. Родион вдруг увидел под собой Ладу. Как будто он ее насиловал, как будто это она пыталась вырваться из-под него. Он замер в оцепенении и оторопело уставился на девушку, которая все же оказалась не Ладой, а Машей. И которая уже не пыталась вырваться, а, напротив, сама насаживалась на него. В глазах порыв безумной страсти, из груди вырываются чарующие стоны. Но у Родиона все уже опустилось.

Он отстранился от Маши, лег на спину.

– Ой, что-то не так? – Она засуетилась над ним, как парикмахер, по недоразумению испортивший прическу клиенту.

– Зачем ты так сделала? – строго спросил он.

– Это была игра... Обычно это возбуждает... Извини, я хотела как лучше.

– Больше так не делай, хорошо?

– Да, да, как скажешь... Ну, иди ко мне!

Родион и рад был бы вернуться «к станку». Да «рабочий» настрой куда-то делся. Неужели он так испугался, что мог изнасиловать Ладу? Глупо. Брать женщину силой – это не по его части. А может, он испугался, что Ладу изнасилует кто-то другой?

Он мог бы и дальше думать о Ладе. Но Маша не давала сосредоточиться. Она должна была отработать свой номер. Поэтому пустила в ход все свои блядские уловки и ухищрения. В искусстве секса, казалось, ей нет равных. И неудивительно, что скоро его флаг стоял, как боевое знамя над рейхстагом.

Глава 8

Поезд прибывал без опоздания. Ровно в одиннадцать ноль-ноль по московскому времени должен был причалить к вокзалу. По времени, по которому с этой минуты предстояло жить Ладе.

– Тебе помочь? – спросил Женя.

– Спасибо, я сама, – покачала она головой.

– Слушай, может, хватит дуться?

– С чего ты взял, что я дуюсь?

– Да дуешься, вижу. Ну дернул меня вчера черт за ногу...

– За руку.

– Ну да, за руку. Ну, с кем не бывает? Между прочим, ты мне руку чуть не сломала.

– Ну, вот видишь, рука у тебя болит. А ты еще хочешь мне помочь. У тебя и своих вещей хватает.

– Да что там, сумка одна. А потом я что, глупый сам их нести? Носильщиков найму.

– Я тоже носильщика могу найти. И такси найму. Так что в принципе обойдусь без твоей помощи.

– А ехать тебе далеко?

– В Южное Бутово.

– Знаешь, во сколько тебе такси влетит?

– Не бойся, не разорюсь.

Родион Сергеевич предлагал ей компенсацию за убитого мужа. Она отказалась. И не только потому, что такая добренькая. Иннокентий оставил ей наследство. Не квартиру и машину, нет. Все это он оставил своей бывшей жене после развода. А ей он оставил на хранение пятнадцать тысяч долларов. Сказал, что это их общие деньги. Иннокентия убили, но деньги остались. Было бы глупо расставаться с ними. Да и некому было отдавать. И потом они с Иннокентием собирались ехать в Москву. С этими деньгами. Нет Иннокентия, но она-то жива. И уже в Москве, с их общими деньгами. Что в этом плохого?

– Да я и не боюсь, – пожал плечами Женя.

Он о чем-то напряженно думал.

– Что-то не так? – заинтригованно спросила Лада.

– Все в порядке, – как будто спохватился он. – Просто я подумал, что мог бы тебя подвезти. Безвозмездно, само собой.

– У тебя есть машина?

– Не у меня, у сестры. Она должна меня встречать. Если успеет, конечно...

– А что, может не успеть?

– Да как тебе сказать, – замялся Женя. – Работа у нее такая. В ночную смену. Но может остаться в дневную.

– Понятно.

– Да ничего тебе не понятно... Все, пора выходить, приехали.

Он больше ни о чем ее не спрашивал. Просто взял самую большую ее сумку и потащил на выход. Лада взяла поменьше и ринулась за ним. Как будто боялась, что он удерет с ее вещами. Ей даже стало немного смешно. Женя может быть кем угодно – киноактером, героем-любовником, рубахой-парнем. Но только не вором. В этом она была уверена на все сто.

Женю встречала девушка. Красивая, яркая, стильная, ухоженная от корней до кончиков волос. Можно сказать, само совершенство. Так должна примерно выглядеть дорогая фотомоделль во время съемок рекламного ролика.

– Привет! – полез обниматься Женя.

Она как-то отстраненно чмокнула его в щечку, ловко увернулась от объятий. Взгляд устремлен на Ладу. В глазах едва уловимое пренебрежение.

– Давай, поехали...

Голос у нее приятный. Только чуть грубоватый. Но в этом его изюминка. Можно сказать, особый шик.

– Что, опять много дел?

Она не ответила. Повернулась к нему спиной и направилась к месту, где стояли автомобили.

– Эй, обожди, – воззвал к ней Женя. – Я не один.

Девушка остановилась, повернулась к ним лицом. У Лады было сейчас одно только желание. Забрать у него сумку и куда-нибудь исчезнуть.

– Маша, познакомься, это Лада...

– Из Ленинграда? – глядя на нее с неприязненной насмешкой, спросила девушка.

– Почему из Ленинграда? – слегка опешила Лада.

– Это так, в рифму.

– Вы что, поэтесса?

– Что-то вроде того... Куда тебя подвезти?

На Ладу она смотрела оценивающим взглядом. Как будто решала, достойна она ее внимания или нет. Похоже, чаша весов склонялась в сторону «да».

– Мне в Южное Бутово. Но вообще-то, я сама доберусь.

– Ничего подобного! – запротестовал Женя.

– Вот видишь, Лада, братик мой возражает. Поэтому поедешь с нами.

Из «мисс Задавака» Маша вдруг превратилась в «мисс Обаяние». Пустота во взгляде заполнилась теплотой. Если она хотела, чтобы Лада прониклась к ней симпатией, это ей удалось.

У Маши была своя машина. Если верить Жене, «Ниссан» самой последней модели. «Мисс Совершенство» очень этим гордилась. Было бы странно, если бы это было не так.

Такой машиной Ладу не удивить. У Иннокентия был «БМВ» – совершенно новый и самой последней модели. Но на его машине она ездила по улицам Заволжска. А тут Москва! Лада устроилась на заднем сиденье и сразу прилипла к окну. Машина плавно стронулась с места.

– Впервые в столице? – вроде бы с интересом, но в то же время с чувством превосходства спросила Маша.

– Впервые, – честно призналась Лада.

– Надолго?

– Хотелось бы навсегда.

– Даже так?

Или ей показалось, или на самом деле в голосе Маши прозвучали нотки возмущения. Видимо, она коренная москвичка. А у коренных москвичей, если верить слухам, острая неприязнь к гостям столицы, в планах которых остаться здесь навсегда.

– Ты думаешь, это так просто?

– Не знаю. Для начала мне бы в институт поступить.

– В какой?

– В медицинский. Я медучилище закончила. Хотела бы продолжить образование.

– Ясно. Я сама институт иностранных языков закончила. У тебя в Южном Бутове кто?

– Сестра двоюродная.

– У нее будешь жить?

– Пока да. А потом я квартиру хочу снять. Или комнату. Чтобы ей не в тягость.

– Квартиры у нас дорогие.

– Знаю. Но что поделать?

– Да уж, хочешь жить – плати. И не только.

Маша вздохнула и замолчала. Лада снова уткнулась в окно.

– Как дела у тебя, сестренка? – спросил Женя.

– Да у меня все нормально. Устала, правда, сильно. Всю ночь как проклятая. Зато пенки зеленые сняла. Кстати, могу пожертвовать. В фонд помощи голодающим актерам. Сто долларов, нормально?

– Спрашиваешь, сестренка!

Лада не помнила, как долго они ехали. Но вот он, дом, в котором должна жить ее сестра.

– Спасибо вам большое, – поблагодарила она. – Сумки можно забрать?

– Да погоди ты, – покачал головой Женя. – Ты сначала к сестре сходи. Может, какая-то нестыковка. Обрато придется возвращаться... Кстати, если что плохое насчет меня думаешь, могу с тобой сходить.

– Ничего я не думаю, – смешалась Лада. – И ходить со мной не надо.

– Да нет уж, пойду. Хоть развеюсь...

Как в воду смотрел Женя. Проблемы начались с самого порога.

– Нету Лены, – покачал головой какой-то незнакомый кавказец. – К свекровь уехал, да! Глаза масляные. Жадно так смотрит на Ладу. Облизывается.

– А ты Лада, да?

– Допустим.

– Что значит допустим, да? – вытаращил глаза джигит. – Захади, дарагая, гостем будишь, да!

– А когда Лена будет?

– Нэ знаю, можит, скоро... Да зачем тебе Лена? Я есть. И Гиви есть. Тебе хорошо будешь, отвечаю! Эй, Гиви, ты где? Лада приехал!

– А Реваз есть? – спросил Женя.

– Какой Реваз? – как на досадную помеху посмотрел на него кавказец. – Нету никакого Реваза!

– А без Реваза нельзя. Без Реваза Лада к вам не пойдет. Как-нибудь в другой раз, ладно?

Он крепко схватил ее за руку и потащил за собой. Можно подумать, она собиралась сопротивляться.

– Эй, пагади! – заорал вслед джигит. – Не уходи. Будет Реваз. Мамой клянусь, будет!

Женя усадил Ладу в машину, сел сам.

– Это называется, попали, – с усмешкой сказал. – Кто это такие?

– Да я откуда знаю?

– Сестра твоя замужем?

– Нет.

– Может, это ее сожители?

– Не знаю, может быть.

Лена сама из Заволжска. Сразу после школы какими-то судьбами оказалась в Москве. И сразу вышла замуж за какого-то старика с квартирой. Через три года стала вдовой. Теперь вот живет одна в своей квартире. Что хочет, то и делает. Ни мужа, ни детей – нет сдерживающего фактора. А натура она шепутная.

– Хочешь у них остаться?

– Ты шутишь?

– Шучу... Квартиру тебе надо снимать. В принципе, это не проблема. Проблема, что на таких вот красавцев нарваться можно. Поэтому я бы не советовал тебе спешить. Короче говоря, есть вариант. Можешь пока пожить у меня.

– Я не знаю, – смущенно пожала плечами Лада.

– Что, мама не велит?

– При чем здесь мама? – ответила за нее Маша. – Мама далеко. Своей головой думать надо. В общем, вы давайте, решайте, кто и где будет жить. А я тебя домой отвезу...

Женя жил в Химках. Пятиэтажный дом с тенистым двором, грязный захламленный подъезд, банки с окурками на подоконниках. Двухкомнатная «хрущевка». Квартира после капитального ремонта. Свежая побелка, покраска.

– Давно здесь не был, – как бы оправдываясь, сказал он – Два месяца в Нижнем пропадал.

– В фильме снимался?

– Если бы... В театре местном играл.

– Недолго мучилась старушка, – съязвила Маша. – Выперли его из театра.

– Все-то вы испокхабите, мисс! Не выперли, сам ушел... Я же говорю, мне предложение сделали. Буду в картине Суриковой сниматься. Поэтому пришлось менять Нижний на Москву. Как думаешь, сестренка, не прогадал?

– Так ты у Суриковой сниматься будешь? То-то мне вчера какая-то Алла звонила. Точно, это она. Как я сразу-то не догадалась?

Трудно было понять, всерьез она говорит или дурачится.

– Обещала перезвонить? – Зато Жене было не до шуток.

– А как же? Обязательно перезвонит.

Казалось, она сейчас добавит что-то вроде «догонит и еще раз перезвонит». Но не добавила. Утомленно посмотрела на часы:

– Ну, все, братцы-кролики, мне пора. Чао!

– Даже кофе не попьешь?

– Как-нибудь в другой раз...

В дверях Маша остановилась. Развернулась лицом к Ладе. Очень внимательно, учительским взглядом посмотрела на нее.

– Ты братца моего не обижай. Он у меня единственный.

От возмущения у Лады перехватило дыхание.

– Да расслабься ты, – уже весело сказала Маша. – Шучу, шучу. Женя сам кого хочешь обидит. Если будет обижать, можешь стукнуть его молоточком да по темечку. Я разрешаю... Ну все, гуд бай!

Чао, гуд бай. Похоже, она в самом деле закончила институт иностранных языков...

* * *

С Лосем познакомился Гоша. В пивнать с Серегой пошел. Уши в режим локаторов настроил и всех, кто там был, на прослушку поставил. Выловил в толпе блатного. Подошел к нему. Слово за слово – разговорились. Гоша закинул удочки. И вот результат. Лось приглашает их к себе. Не на рюмку чая, а для дела. Спец один их будет фотографировать. Мастер по фальшивым ксивам.

– Все чики-пуки будет, – возбужденно говорил Серега. – Лось доверие внушает. Правда, Гоша?

– Не вопрос, – поморщился Гоша.

Толян вроде заискивает перед Аликом. Как будто он вожак, а не Гоша.

Можно было не идти к Лосю. К себе можно было пригласить. Но не так просто было снять в городе приличную квартиру. Да так, чтобы комар носа не подточил. Намалялись они, пока вышли на одну дуру, которая сдала им хату, даже не спросив, кто они такие. Квартирка ничего – две комнаты, мебель путевая, телефон. Не хотелось вести сюда какого-то там Лося и спеца-халтурщика. Не хотелось светить пристанище.

К Лосю они шли темной улицей. Дома, дома, какое-то двухэтажное здание с зарешеченными окнами. Крыльцо с козырьком, вывеска под лампой. «Военный комиссариат...» Никто не обратил на него внимание. Только Алик. В голове сразу закрутились шальные мысли.

Наконец добрались до места. Какая-то лачуга на окраине города.

– А-а, заходите, пацаны! – осклабился золотыми фиксами Лось.

От него нехорошо пахло. Да и сам он был какой-то неприятный. С ним был парень примерно одних лет с Аликом. Среднего роста, крепкий, ясный, открытый взгляд. Вроде не блатной. Может, он и есть спец по ксивам.

– Степа, – представился он и протянул Алику руку.

Можно подумать, кого-то интересует, как его зовут.

– Да вы проходите, пацаны, – суетился Лось. – Проходите... Пузырь притарабанили?

– О чем базар?

Гоша с радостью выставил на обозрение два литровых бутыля.

– Где фотограф? – сухо спросил Алик.

Ему непонятна была Гошина радость. Они же не водку жрать сюда пришли.

– А ты че торопишь? – неожиданно обозлился на него Лось.

И вперил в него свои гадючьи зенки. Еще жало осталось выбросить.

Алик выдержал тяжесть его взгляда.

– Тороплю, – с нажимом сказал он.

Лось спустил пар.

– Ну, так какой разговор? – уже миролюбиво, даже с улыбкой сказал он. – Будет тебе фотограф. Все будет.

Спец появился часа через два. Гоша и Лось с его гостем уже порядком заложили за воротник. Алик не причислял себя к поклонникам трезвого образа жизни. Но сейчас воздерживался. Отговорка удобная – чтобы не выглядел на фото пьяным. На самом же деле он просто не хотел расслабляться. Незнакомое место, знакомые люди – мало ли какая беда может грянуть? Серега и Толян поддержали его. Совсем чуть-чуть кирнули. Но пообещали наклюкаться после того, как их сфоткают.

Процедура фотографирования не заняла много времени. Короткий шустрый мужичок с потемневшим от жизни лицом быстро нащелкал их фейсы на пленку с помощью допотопной «Смены».

– Через недельку, пацаны, будут вам ксивы... Но бабки вперед! – потребовал он.

– Только аванс, треть от суммы, – заупрямился Алик.

Деньги не такие уж большие – всего две сотни баксов за ксиву. Вдруг этот прощелыга их кинет или лажу какую-нибудь подсунет?

Он пристально смотрел на мужичка. Наблюдал за его реакцией. Не дернется ли взгляд, не дрогнет ли голос. Хотелось заранее знать, можно ему верить или нет. Слишком все серьезно, чтобы пускать дело на самотек.

– Как скажешь, браток, – легко согласился спец.

Глазки не забегали, руки остались на месте. Вид невозмутимый. Похоже, никого дурить не собирается. Алик успокоился.

– До дому пошли, – сказал он.

Первым поднялся со своего места.

– Ты чего? – возмутился Гоша. – А ну сядь!

– Домой надо идти! – зло сквозь зубы процедил он.

– Э-э, не понял, ты че, обидеть меня хочешь? – взвыл Лось.

Но Алик сделал вид, что не замечает его. Преспокойно вышел из дома.

– Да пошел он, нам больше достанется, – буркнул ему вслед хозяин.

Преследовать его не стал. Решил не связываться. Может, блатарь этот что-то из себя и представлял раньше. Да только спился, прогнил от крыши до пола. На поверхности одни понты, копнешь глубже – труха помойная.

Гоша остался. Зато ушли Серега и Толян. Алик усмехнулся. Знают, за кем идти. С ними увязался и Степа.

– Пацаны, я с вами!

От Алика зависело, брать его с собой или нет. Парень-то вроде ничего себе. На вид крепкий, духом вроде не слабый. И не гнилой. Лось его за шныря держит. Только Степе это не больно нравится. Явно тяготит его блатная компашка. На сторону переметнуться не прочь. К Алику под крыло, например.

– Пошли, коль не шутишь, – кивнул Алик.

Квартиру светить не хотелось. Но Гоша, похоже, с Лосем скорешился. И адресок, скорее всего, сболтнул. Бляха с этим Гошей.

На обратном пути снова попался военкомат.

– Я здесь две недели служил, – сказал Степа.

Алик наострил ухо. Военкомат его интересовал:

– Давно?

– Да год назад. Я это, в армии пять лет отслужил...

– «Сверчок», что ли?

– Ага, сверхсрочно три года оттрубил. В дисбате. Ать-два! Ногу на пле-чо!

– За что?

– Да козлу одному репу отрихтовал... Из дисбата опять в часть, дослуживать. Такая падла взяла. Не выдержал – домой дернул. Полгода балдел, а потом зацепили. Думаешь, посадили? Ха-ха. В комендатуру дослуживать отправили. Лафа. А потом в военкомате должны были печать поставить – что все, развязался с армейкой. А военком залупился – пусть, говорит, месяц еще послужит. Ну и пришлось повестки разносить.

Разговор продолжился дома. За «рюмкой чая». Алик только тему задал. И Степу понесло:

– Девять вояк у них. Офицеры, прапоры. В дежурке комната для хранения оружия. Сейф там, ага. Девять «макаровых». Ключи у дежурного офицера. А он один дежурит. Ключи при нем.

Девять пистолетов. И один дежурный офицер. Против одного автомата. Есть над чем подумать...

Глава 9

Маша высосала из него все соки. Не девчонка, а помпа какая-то. Сама глаз не сомкнула и Родиону всю ночь покоя не давала. Утром ему спать жуть как хочется, а ей хоть бы хны – свежая как огурчик. Даже не вздремнула. Собралась, забрала бабульки, с видимой небрежностью сунула их в сумочку. И гуд бай! После нее остался только обалденный аромат французских духов и визитка с номером телефона. Скорее всего, Родион снова позовет ее к себе. Чуть позже. Когда взиграет труба плоти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.